

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ГРАНТ № 47/68-2 В СООТВЕТСТВИИ С РАСПОРЯЖЕНИЕМ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 05.04.2016 № 68-РП

СОЗДАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ, БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ДОХОДАМИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА,
АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МАГОМЕДОВ Ш.М., КАТАЕВ М.В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕОПОЛИТИКА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ К
БЕЗРАБОТИЦА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) СУВЕРЕНИТЕТ ЭКОНОМИКА
ЭКСТРЕМИЗМ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ СЕПАРАТИЗМ ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ
ИНФОРМАЦИЯ ПРЕСТУПНЫМ ЭКСТРЕМИЗМ ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПАТ
КОНСТИТУЦИЯ ПУТЕМ СИСТЕМА КОРРУПЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ МИ
МАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ ОБЩЕСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИЯ ПАТРИОТИЗМ С
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ РЕВОЛЮЦИЯ НЕКОММЕР

МОСКВА, 2017

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК"

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

МАГОМЕДОВ Ш.М.,
КАРАТАЕВ М.В.

Материалы подготовлены при выполнении Президентского гранта (№ 47/68-2) по созданию общероссийской системы распространения знаний в сфере экономической и финансовой безопасности, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 68-РП.

МОСКВА 2017

УДК 343.37

Методические материалы. «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» / Магомедов Ш.М., Каратаев М.В. – Москва. – 70 стр.

В работе проведен комплексный анализ вопросов экономической безопасности России на современном этапе развития. На основе системно-аналитической методологии авторами последовательно раскрываются взаимосвязанные вопросы сущности экономической природы феномена отмывания денег, классических и современных моделей реализации данного процесса, а также основных элементов современной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем в России.

Целью работы является комплексный анализ проблемы отмывания денег в экономической модели современного государства, а также исследование роли системы противодействия легализации преступных доходов в системе обеспечения национальной безопасности.

Материал будет полезен руководителям и специалистам, работающим в государственных структурах, правоохранительных органах и финансовой сфере, студентам и аспирантам соответствующих специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными глобальными проблемами и методологией их решения.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта № 47/68-2 в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

ISBN 978-5-94515-171-0

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РЫНКА	6
1.1. Понятие процесса отмывания денег	6
в международном и российском праве	6
1.2. Экономическая сущность и содержание	11
процесса легализации преступных доходов	11
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ	17
2.1. Фазовые модели	19
2.2. Циркуляционные модели	23
2.3. Четырехсекторная модель отмывания доходов	26
2.3. Российские модели отмывания денег	30
ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ И ПРИЗНАКИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ	37
ГЛАВА 4. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX века под воздействием стремительного развития современных технологий мир стал глобальным. Быстроразвивающийся технический прогресс предложил новые формы коммуникаций, открывших дополнительные возможности для организованной преступности. В результате, в распоряжении теневого бизнеса оказались триллионы долларов, для беспрепятственного использования которых стали необходимы и востребованы разнообразные способы придания им легального вида, получившие название «отмывание денег».

В настоящее время потребность в отмывании денег со стороны представителей незаконных видов деятельности, бизнесменов, скрывающих от налогообложения свои доходы, и чиновников-коррупционеров исчисляется уже триллионами долларов, вследствие чего легализация преступных доходов стала самостоятельным, невероятно прибыльным и быстро растущим сектором незаконной экономики. По данным Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) ежегодный объем рынка отмывания составляет 2–5% мирового ВВП и превышает в настоящее время \$3 трлн., а первое десятилетие XXI принесло преступникам от \$20–\$30 трлн. доходов, отмытых через мировую финансовую систему.

Отмывание преступных доходов и финансирование терроризма представляют собой два типа финансовых преступлений с разрушительными эффектами, которые скрываются за, казалось бы, безобидными финансовыми транзакциями. Криминальные доходы, от полученных мелкими наркодиллерами до имущества, похищаемого из государственной казны правительственными чиновниками, обладают способностью коррумтировать и, в конечном счете, дестабилизировать положение экономических субъектов, общество или целиком национальные экономики. В этой связи создание эффективного механизма противодействия отмыванию денег является одной из наиболее актуальных проблем современности. Процессы легализации преступных доходов представляют системную угрозу национальной и глобальной безопасности, нарушают нормальное функционирование государства и его основных экономических институтов, препятствуют развитию цивилизованных рыночных отношений, вызывают недоверие к государственным институтам,

финансовым и нефинансовым организациям, способствуют возникновению социальной напряженности в обществе и создают негативный имидж России на международной арене. В этой связи разработка эффективных мер противодействия отмыванию денег является одной из наиболее актуальных проблем текущего развития страны.

ГЛАВА 1. ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

1.1. Понятие процесса отмыывания денег в международном и российском праве

В последней четверти двадцатого столетия под воздействием стремительного развития информационных, финансовых и транспортных технологий мир стал глобальным. В мировой экономике начали главенствовать транснациональные корпорации, сравнявшиеся по экономической мощи и политическому влиянию с национальными государствами. Быстроразвивающийся технический прогресс предложил новые формы коммуникаций, открывших дополнительные возможности для организованной преступности. В результате сложились условия, чрезвычайно благоприятные для роста теневой экономики, также ставшей глобальной по масштабам, структуре связей и сферам деятельности.

Анализ структуры современной экономической системы позволяет достаточно четко раскрыть экономическое содержание понятия «отмывание денег» (money laundering). Сущность отмывания заключается в том, что денежные доходы, приобретенные незаконно, после завершения этой операции получают в глазах государства и общества вид и форму, полностью или в значительной мере скрывающие их происхождение. Практически, после отмывания «грязные» деньги становятся неотличимыми от полученных законно.

Термин «отмывание денег» впервые был использован в г. Чикаго в США в конце 20-х годов XX века для обозначения действий, связанных с вводом в легальный оборот денежных средств (как правило, металлической монеты), полученных в результате незаконного оборота алкогольных напитков. Бутлегеры использовали в этих целях стиральные машины-автоматы, установленные в прачечных, которые нужно было заправлять монетами, что и дало понятию название «отмывание денег». В г. Чикаго известный гангстер Аль Капоне «отмывал» деньги, когда он и его подручные по ночам засыпали в автоматы для стирки вещей монеты, вырученные от незаконной продажи спиртных напитков, а утром инкассировали их в банки и выдавали за доходы прачечных.

В официальном лексиконе выражение «отмывать деньги» можно считать относительно свежим неологизмом. Впервые он был употреблен в 1973 году в связи с освещением в прессе материалов слушаний по Уотергейтскому скандалу, включая эпизод с отправкой в Мексику \$200 000 пожертвований, использованных затем для финансирования незаконных операций в рамках предвыборной кампании Р. Никсона [1]. В современном смысле этого понятия (включая юридическое определение) термин «отмывание денег» получил широкое распространение в 80-х гг. XX века в США применительно к доходам от наркобизнеса и обозначал процесс преобразования нелегально полученных денег в легальные деньги [2]. Президентская комиссия США по организованной преступности в 1984 году использовала следующую формулировку: «Отмывание денег – процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов, и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение» [3].

В международно-правовых документах не дается точного определения понятию «отмывание доходов». Данное явление в большинстве случаев рассматривается в виде процесса, в ходе которого происходит сокрытие средств и иного имущества, полученных в результате незаконной деятельности, их размещение, перевод или иное движение через финансово-кредитную систему либо иные институты или приобретение на них (вместо них) иного имущества, либо использование иным образом в экономической деятельности так, что они, в конечном итоге, возвращаются к владельцу в «воспроизведенном» виде с целью придания правомерного вида этим доходам, сокрытия лиц, инициировавших данные действия и/или получивших доходы, их местонахождения, а также противозаконности оснований и источников получения этих средств.

Впервые попытка полного определения понятия отмывания денег была предпринята в Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 19.12.1988 г. Согласно п. 1 ст. 3 Конвенции под отмыванием доходов от преступной деятельности понимаются:

- «конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или в результате участия в таком правонарушении, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или пра-

вонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия;

- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества или его принадлежности, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушений, в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что такое имущество получено в результате правонарушения;
- участие, соучастие или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения, приведенных выше, покушение на совершение такого правонарушения или правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении».

Венская Конвенция ООН 1988 года признала в качестве преступления отмыwanie денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. В то же время развитие организованной преступности привело к росту доходов преступных организаций, получаемых из других сфер преступной деятельности. Часть этих доходов также стала подвергаться отмыванию и инвестироваться в легальную экономику. В Декларации о предотвращении преступного использования банковской системы в целях отмывания денежных средств, принятой в декабре 1988 г. Базельским комитетом по банковскому надзору, отмыwanie денег описывается как деятельность преступников и их пособников по использованию финансовой системы для:

- осуществления платежей и переводов денежных средств, полученных преступным путем, с одного счета на другой;
- сокрытия источника происхождения и бенефициарного владельца денежных средств;
- хранения банкнот в банковских сейфах.

Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 08.11.1990 г. признала преступлением действия, связанные с отмыванием денег, полученных не только от наркобизнеса, но и от других видов преступной деятельности. Статья 6 Конвенции определяет перечень правонарушений, связанных с отмыванием средств. Современные различия в законодательстве отдельных стран связаны с определением перечня де-

яний, являющихся источником происхождения легализуемых средств. Таковыми источниками могут признаваться:

- преступления (любые, предусмотренные уголовным законодательством);
- преступления, являющиеся типичными для организованной преступности;
- правонарушения;
- преступления и правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Вопросы отмывания денег нашли отражение и развитие в Директиве Совета Европейских сообществ от 10.06.1991 г. (91/308/ЕЕС) «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег» [4], Палермской конвенции против транснациональной преступности 2000 г. (ст. 6), Меридской конвенции ООН против коррупции 2003 г. (ст. 23) и Варшавской конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма 2005 г. (ст. 9). Специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН (10.06.1998 г.) в рамках Глобальной программы ООН против отмывания доходов на 1997–1999 гг. были приняты Политическая декларация и План действий против отмывания доходов, в которых подчеркивается, что государства, еще не принявшие соответствующих мер, должны до 2003г. привести свое национальное законодательство по борьбе с отмыванием доходов в соответствие с международными нормами [5].

В российском законодательстве для обозначения рассматриваемого явления применяется синтетическое понятие «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем», включающее как тождественные термины «легализация» и «отмывание». Основой законодательной базы в данной области является Федеральный Закон №115-ФЗ от 07.08.2001г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [6]. Федеральный Закон №115-ФЗ вводит следующие базовые понятия:

- доходы, полученные преступным путем, – денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем,
- придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления;

– операции с денежными средствами или иным имуществом – действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

К мерам, направленным на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, относятся:

- организация и осуществление внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 07.08.2001 №115-ФЗ;
- иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

К настоящему моменту в международно-правовых актах и принятом в соответствии с ними национальном законодательстве сложился стандартный круг обязанностей финансовых учреждений в сфере противодействия отмыванию денег, к числу которых относится обязанность идентификации клиентов, хранения документов об операциях с денежными средствами или иным имуществом, установления конечных (бенефициарных) собственников клиентов, направления сообщений о подозрительных операциях клиентов, а также сообщений о проведении клиентами определенного вида высокорисковых операций в объемах, превышающих пороговые значения (например, операций с наличной иностранной валютой, ценными бумагами на предъявителя и пр.), создание служб внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов, подготовки персонала и пр.

Таким образом, в настоящее время в международном праве создана необходимая правовая основа регулирования борьбы с отмыванием денег. Постепенно осуществляется имплементация положений международно-правовых актов в национальное законодательство государств,

создаются необходимые организационные структуры и механизмы их реализации. Вместе с тем, данное направление является сравнительно новым и требует постоянного совершенствования. Нормативно-правовая база и правоприменительная практика в РФ не в полной мере обеспечивают контроль над рисками, возникающими у банков вследствие вовлечения их в процессы отмывания преступно полученных доходов. Формальное исполнение банками норм российского законодательства не снимает проблемы, поэтому необходима разработка комплексной стратегии управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов.

1.2. Экономическая сущность и содержание процесса легализации преступных доходов

Легализация преступных доходов представляет собой сложный процесс, включающий множество различных операций, совершаемых разнообразными методами, которые постоянно совершенствуются. Несмотря на огромное многообразие механизмов и схем легализации, в их основе лежит практически одна технология. Она базируется на единстве цели отмывания — превращении незаконно полученных денег в наличной и/или безналичной форме в легальные, не вызывающие подозрений с точки зрения происхождения активы (банковские депозиты, недвижимость, ценные бумаги и т. д.).

В Российской Федерации предметом легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, являются доходы, полученные в результате деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), коррупции, мошенничества, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов, хищения и нецелевого использования средств бюджетов всех уровней, незаконной миграции, похищения (с целью получения выкупа) и торговли людьми, производства и реализации фальсифицированной продукции, изготовления и сбыта фальшивых денежных знаков, а также противоправного использования природных ресурсов и иной незаконной деятельности в различных секторах экономики.

Доходы, полученные преступным путем, остаются также одним из основных источников финансирования терроризма и способствуют созданию материальной базы для воспроизводства организованной пре-

ступности. Особую опасность при этом представляют преступления, осуществляемые транснациональными преступными сообществами, в том числе международными террористическими и экстремистскими организациями.

Основным способом легализации доходов, полученных преступным путем, является использование коммерческих структур, создаваемых по документам номинальных владельцев для целей, отличных от целей ведения реального бизнеса (фирм-однодневок). В процессы отмыwania денег нередко также вовлекаются некоммерческие организации, созданные и функционирующие на законных основаниях.

Основными факторами, способствующими легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, на современном этапе развития Российской Федерации являются:

- коррупция в органах государственной власти, в том числе в правоохранительной и судебной системах;
- отсутствие надлежащего контроля за использованием российскими субъектами хозяйственной деятельности юрисдикций льготного налогообложения и других механизмов проведения платежей и расчетов, обеспечивающих анонимность или затрудняющих идентификацию участников операций с денежными средствами или иным имуществом;
- несовершенство контрольно-надзорных и разрешительных механизмов финансово-хозяйственной и внешнеэкономической деятельности;
- несовершенство механизмов регистрации юридических лиц и контроля за их деятельностью;
- высокий удельный вес наличного денежного обращения;
- несовершенство механизма контроля за целевым расходованием средств бюджетов всех уровней и расходами физических лиц;
- недостаточная неэффективность надзорных процедур в сфере деятельности отдельных видов организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и иных лиц;
- наличие на территории Российской Федерации очагов социальной напряженности, возникающих вследствие причин социально-экономического характера, а также деятельности экстремистских, националистических и радикальных религиозных организаций;
- существование высокорискованных, с точки зрения легализации (отмыwania) доходов, полученных преступным путем, сфер деятельности, связанных, в том числе, с использованием современных электронных технологий;

- появление и развитие киберпреступности;
- сохранение условия для незаконной миграции.

Реализация государственной политики Российской Федерации в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, осуществляется на основе особенностей социальной, экономической и финансовой обстановки в стране, анализа угроз национальной безопасности, уровня и состояния преступности (в том числе распространения транснациональной преступности), а также системности долгосрочного развития. При этом легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, понимается как совокупность действий, осуществляемых в целях придания правомерного вида владению, пользованию либо распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступлений.

Стоит отметить, что проблема отмывания денег весьма актуальна в настоящее время для большинства развитых стран. Так, например, при характеристике процессов отмывания денег Федеральная криминальная полиция Германии выделяет 5 основных областей применения нелегальных доходов: потребление, покрытие текущих издержек, инвестиции в дальнейшее развитие бизнеса, выплаты участникам схем и сбережение (рис. 1) [7]. При этом отмечается, что движение нелегально полученных средств идет во многом аналогично движению легально полученных доходов, а сами доходы могут быть использованы различными путями, в зависимости от краткосрочных и долгосрочных планов и предпочтений собственников, а также их возможностей по организации системы отмывания. В данном случае необходимо разграничить нелегальный доход, который пойдет на сбережение и инвестиции. Сбережение – преобразование нелегального дохода в «легальный», основанное на функции денег как средства сбережения, доход при этом является параллельным продуктом и не рассматривается в качестве основной цели. Сбережения должны служить своеобразным «фондом обеспечения». Методы сбережения являются крайне консервативными, поэтому наиболее распространены срочные банковские вклады, пенсионное страхование и вложения в недвижимость.

Инвестиции, напротив, должны приносить доход. При этом инвестиции в легальную деятельность обычно связывают с приобретением преступниками уже существующих компаний или основанием собственных предприятий. Инвестиции в нелегальную деятельность также являются

Рис. 1.
Схема движения незаконных доходов

необходимыми, так как без этого невозможна дальнейшая криминальная активность (например, торговля наркотиками). В этом случае потребности в отмывании денег не возникает, поскольку все сделки, как правило, остаются вне правового поля, производятся за наличный расчет в течение короткого промежутка времени, а сопутствующая документация в дальнейшем уничтожается.

В процессе дальнейшего анализа криминальной экономической деятельности ключевое значение имеет выявление ее структуры, то есть систематически повторяющихся шаблонов экономического поведения, инвариантных к конкретному содержанию и корректно описывающих макроструктуру криминальной экономической деятельности. Выявление подобной структуры позволяет моделировать конкретные разновидности криминальной экономической активности, модифицируя и детализируя отдельные элементы, что крайне полезно для изучения причин и факторов экономической преступности, а также выработки механизмов противодействия и минимизации рисков вовлечения экономических субъектов в процессы легализации доходов, полученных преступным путем.

Структурный анализ криминальной экономической деятельности позволяет выделить в ней устойчиво повторяющиеся стадии (фазы), инвариантные конкретному содержанию любой систематически и пла-

номерно реализуемой преступной деятельности в сфере экономики. Основными стадиями подобной модели являются: генерирование преступного дохода, отмывание криминальных фондов, потребление и сбережение, криминальное инвестирование преступных доходов и инфильтрация их в легальный бизнес. Процесс последовательной смены отдельных стадий, необходимых для осуществления и постоянного возобновления криминальной экономической деятельности, можно обозначить понятием криминальный экономический цикл. Таким образом, движение нелегальных доходов происходит в циклической форме, при этом некоторая их часть расходуется на немедленное потребление, другая возвращается обратно в принадлежащий кому-либо нелегальный бизнес или после процедуры отмывания инвестируется в легальную экономику. Исходя из этого, можно сделать вывод, что отмывание денег является неотъемлемой составляющей любой преступной деятельности, и представляет собой исключительно важное звено криминального экономического цикла (рис. 2).

Рассмотренный шаблон криминальной экономической деятельности во многом универсален и может быть адаптирован для исследования любой конкретной криминальной модели. При этом необходимо отметить, что отмывание доходов выполняет и ряд иных важных функций в структуре преступной деятельности. В частности, как отмечают исследователи, этот социальный феномен зачастую присутствует на всех трех стадиях совершения преступления – подготовительной, непосредственного исполнения и сокрытия следов и последствий. Однако наибольшая общественная опасность этого явления состоит в том, что отмывание

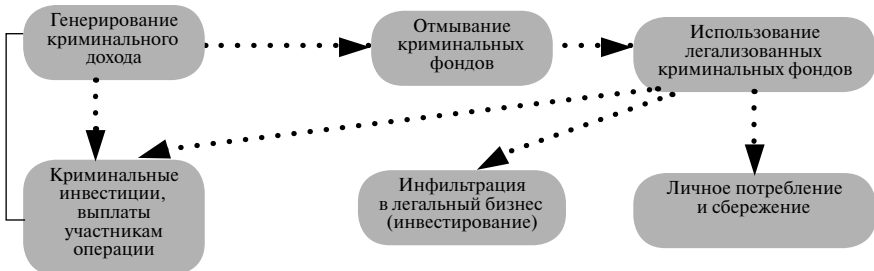

Рис. 2.
Структура криминального экономического цикла

доходов, превратилось в заключительный этап практически всякой противоправной деятельности, связанной с получением доходов, этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное предприятие [8].

Как справедливо заметил П. Лили, преступность процветает только в том случае, когда истинные источники сгенерированных фондов продолжают оставаться неизвестными. Более того, преступная деятельность продолжает расширяться по той причине, что отмытые через банковскую систему средства беспрепятственно вкладываются в новые сделки. В этом смысле отмыwanie денег является необходимым инструментом для достижения указанной цели [9].

Стоит отметить, что отмыwanie денег является весьма динамичным процессом, который способствует развитию и расширению криминальной активности в любых ее проявлениях. Легализация доходов является неотъемлемой частью теневой экономики, каналом, пройдя по которому, полученные в ней доходы приобретают правомерный, легальный вид, соединяя ее с легальной. Перекрыв этот канал можно в значительной мере снизить экономическую мотивацию преступников, подорвав основу преступной деятельности, ведь «за некоторым исключением, главной целью преступников является выгода. Ими движет жадность, и, в результате, деньги, полученные преступным путем, проникают в легальную финансовую систему страны ... Отмыwanie денег включает в себя сокрытие информации об источнике доходов. Благодаря этому информация о том, что деньги были получены незаконным путем, остается в тайне. Этот процесс имеет катастрофические социальные и экономические последствия .... Если не остановить процесс отмыwania денег, он может разрушить целостность государственных и международных финансовых учреждений» [10].

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Интерес к проблеме отмыывания доходов, полученных преступным путем, возник еще в 20-х годах прошлого века, однако практика законодательного регулирования данного вопроса в России составляет всего 15 лет. Анализ опыта ведущих западных стран показывает, что, несмотря на принятие законов, требующих от кредитных организаций оказывать активное содействие в выявлении операций, связанных с отмыыванием денег, проблему управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов нельзя решить только за счет соблюдения требований, предъявляемых государством. В большинстве случаев надзор консервативен и сводится к описанию и запрету лишь тех схем, масштабы которых приобрели массовый характер, поэтому меры, направленные на управление рисками, должны предприниматься самими банками, и основным мотивом, побуждающим банки реализовывать мероприятия по недопущению использования своих счетов в целях проведения операций по отмыыванию денег, является минимизация собственных рисков в долгосрочной перспективе. Последствия возникающих рисков для банка могут быть различными: от уплаты штрафов государству до отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Важнейшим элементом управления риском является понимание его природы и выявление источников формирования риска. В отсутствии правильного методологического подхода к пониманию сути явлений риска вовлечения банков в процессы отмыывания денег, деятельность регулирующих и надзорных органов может превратиться в простое фиксирование уже свершившихся фактов. В то время как наиболее важное социальное значение имеет именно возможность превентивного воздействия на участки потенциального риска в целях недопущения вовлечения банков в сомнительные схемы.

К настоящему моменту российским банковским сообществом еще не выработано единой общепризнанной концепции и стратегии управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов. В банковской среде отсутствует четкое понимание самой проблемы и, как следствие, нет единства в вопросе способов и путей ее решения. Подтверждением данного факта может служить то, что количество ли-

цензий, отзывааемых регулятором за последние несколько лет в связи с вовлечением кредитных организаций в схемы сомнительных операций и их неспособностью обеспечить соблюдение требований законодательства в сфере противодействия отмыванию денег, стабильно измеряется десятками, составляя до 30% всего объема прекративших работу банков (рис. 3).

В этой связи для выработки эффективных мер противодействия необходимо более подробно рассмотреть механизм использования банков в процессе легализации преступных доходов, после чего на основе анализа моделей отмывания денег выделить ключевые источники риска для банка, которые возникают при оказании услуг клиентам с непрозрачной структурой собственности или сомнительными источниками происхождения капитала.

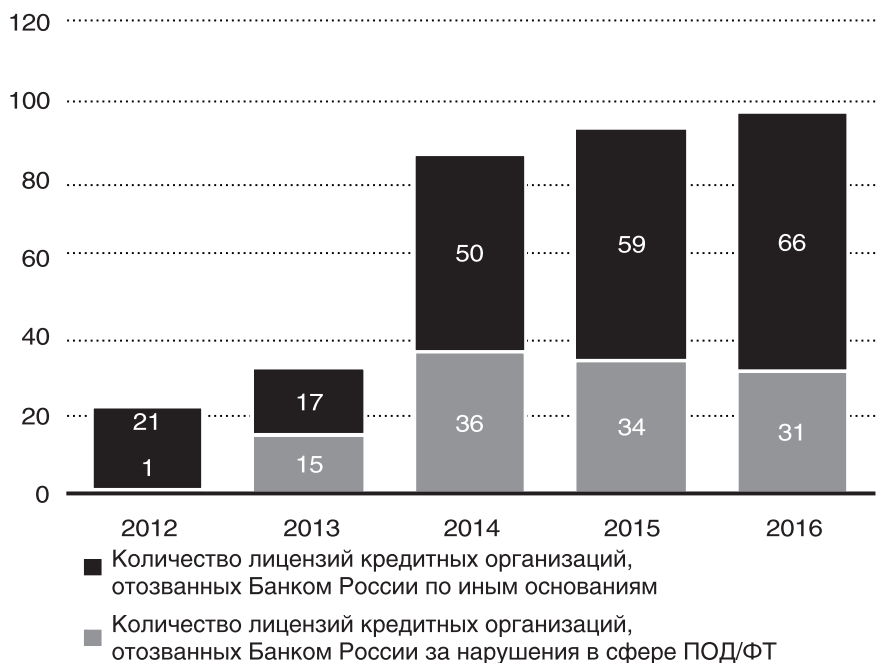

Рис. 3.
Статистика отзывов Банком России лицензий на осуществление банковских операций

Легализация преступных доходов представляет собой сложный процесс, включающий множество различных операций, совершаемых разнообразными методами, которые постоянно совершенствуются. Несмотря на огромное многообразие механизмов и схем легализации, в их основе лежит по сути одна технология, которая базируется на единстве цели отмыwania – превращении незаконно полученных денег (в наличной и/или безналичной форме) в легальные доходы, то есть не вызывающие подозрений с точки зрения законности их происхождения активы.

Не смотря на многообразие юридических толкований термина «отмыwanie денег», анализ структуры современной экономической системы позволяет также достаточно четко раскрыть экономическое содержание данного понятия. Операция по отмыванию заключается в том, что денежные средства, приобретенные незаконно, после завершения этой операции получают в глазах государства и общества вид и форму, полностью или в значительной мере скрывающие их истинное происхождение. Таким образом, при идеальном сценарии после завершения процедуры отмыwania доходы, полученные преступным путем, становятся неотличимыми от законно полученных активов.

В современной экономической теории существует несколько основных моделей отмыwania денег, которые можно условно разделить на две группы: первая группа моделей построена на основе циклического движения денежных средств (циркуляционные), вторая - на основе фаз (фазовые), исключением является целевая модель Аккермана. Рассмотрим более подробно механизм использования банков в рамках основных из указанных моделей.

2.1. Фазовые модели

2.1.1. Двухфазная модель П. Бернаскони.

Согласно этой модели основными стадиями легализации являются Money Laundering (отмыwanie денег) и Recycling (возвращение в оборот), которые относятся к отмыванию первой и второй степени.

Первая стадия представляет собой отмыwanie денег, полученных непосредственно от совершения преступления. Целью первой фазы является сокрытие следов преступления посредством перевода крупных сумм наличных денежных средств в высоколиквидные и легко управляемые активы. Отмыwanie первой степени осуществляется путем проведения краткосрочных банковских операций, например, обмен мелких купюр

на купюры более крупного достоинства или валютнообменные операции. На данном этапе связь денежных средств с первоначальным преступлением довольно четко просматривается, поэтому данная фаза является наиболее рискованной для преступников.

Вторая стадия представлена среднесрочными и долгосрочными операциями, посредством которых предварительно отмытым деньгам придается видимость полученных из законных источников. Целью действий преступников является инкорпорирование отмытых денежных средств в легальную экономику и придание им в глазах государства и общества видимости законно полученных доходов. На данном этапе отмытые денежные средства через банки вводятся в легальный экономический оборот.

Модель Бернаскони различает также страны совершения основного преступления, ставшего источником дохода, и страны отмывания денег. Доходы, полученные преступным путем, посредством банковской системы переводятся из страны, где совершено основное преступление, в страну отмывания денег, а затем, по завершении процедуры отмывания, реинвестируются обратно. При этом выделяются следующие черты, характерные для банковской системы страны, в которой осуществляется отмывание денег:

- отсутствие обязательного бухгалтерского учета для банков;
- возможность открытия анонимных/номерных банковских счетов;
- отсутствие обязанности для банков идентифицировать клиентов;
- недостаточная эффективность органов банковского надзора;
- неучастие страны в международном сотрудничестве по вопросам противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, в модели П. Бернаскони банковская система играет ключевую роль, так как именно посредством банков происходит первичное размещение незаконно полученной наличности, электронный перевод средств в страну отмывания и возвращение отмытых капиталов владельцу.

2.1.2 Трехфазовая модель.

Является базовой и рассматривается в настоящее время в качестве хрестоматийной. Каждая фаза (стадия) в этой модели имеет свою цель и набор способов достижения необходимого результата (рис. 4). Модель предполагает выделение в едином процессе легализации следующих элементов: размещение (placement), расслоение (layering) и интеграция (integration).

Размещение (placement) — это физическое размещение крупных сумм наличных денежных средств, полученных преступным путем, на счетах в банках. Наличные денежные средства разбиваются на относительно небольшие суммы, которые затем размещаются на счетах в банках. Важным критерием для преступников при размещении является анонимность, поэтому предпочтение отдается механизмам и инструментам, наилучшим образом обеспечивающим выполнение этого условия.

Расслоение (layering) — отрыв преступных доходов от источников их формирования путем цепи финансовых операций, направленных на маскировку проверяемого следа. Расслоение имеет целью скрыть реальные источники происхождения денежных средств и обеспечить анонимность владельцев криминальных активов. Посредством финансовых операций происходит смешение нелегальных активов с таким же по форме легальными.

В настоящее время для проведения операций второй фазы большую роль играют оффшорные зоны с льготным налоговым режимом, слабой системой финансового контроля в банковской сфере, непрозрачной структурой собственности и абсолютной банковской тайной. Использование оффшорных банков на данном этапе осуществляется с целью вывода денежных средств из-под прямого контроля национального органа банковского регулирования и надзора, а также национальной финансовой разведки.

Интеграция (integration) — стадия процесса легализации, непосредственно направленная на придание видимости законности преступно нажитому состоянию. Цель этапа - консолидация разрозненных на предыдущих этапах активов в некоторую интегрированную, удобную для использования заказчиком форму (лучше всего в виде счета в первоклассном банке). Во время интеграции отмытые деньги помещаются обратно в легальную экономику и интегрируются в финансовую систему наравне с обычными активами, полученными законным путем.

Трехфазовая модель была разработана американским таможенным управлением и предназначена в первую очередь для борьбы с отмыванием доходов, полученных от торговли наркотиками. Это очень существенное условие так как: во-первых, розничная торговля наркотиками ведется исключительно за наличные и, зачастую, в мелких купюрах; во-вторых, использование наличных денег в США всегда было ограничено в силу распространения безналичных форм расчетов. Крупная сумма наличных денег сама по себе вызывает большие подозрения, поэтому

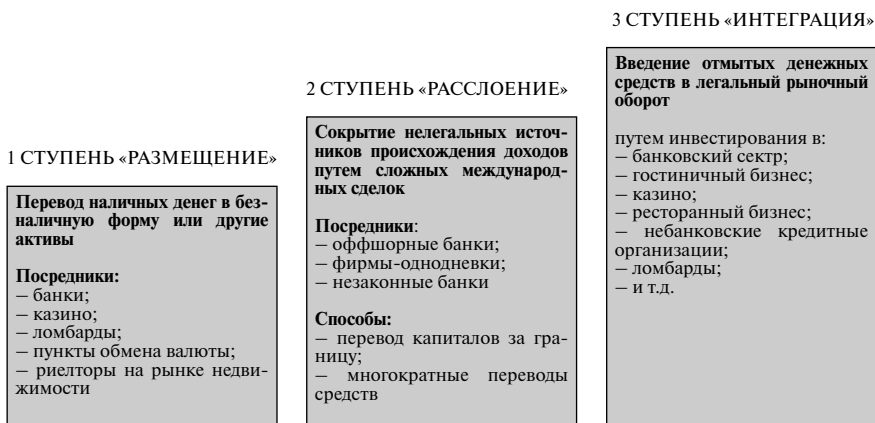

Рис. 4.
Трехфазовая модель отмыwania доходов

преступникам нужно как можно быстрее от нее избавиться, разместив на счетах банков, вложив в ценные бумаги или в любые другие активы. Показательным в данном случае является пример ФРС США, которая в целях борьбы с отмыwанием денег, полученных от наркоторговли, на постоянной основе проводит мониторинг оборота наличности и применяет меры экономического воздействия к банкам, получающим и сдающим в учреждения Федеральной резервной системы банкноты одного номинала в течение одной рабочей недели.

Таким образом, в рамках основной модели легализации преступных доходов банки являются ключевым элементом процесса отмыwania денег. Через банки происходит размещение незаконно полученных наличных денег на стадии размещения, перевод денег на стадии расслоения и инвестирование в легальную экономику на стадии интеграции. Стоит отметить, что зафиксировать необычное поведение клиентов банки могут лишь на этапе размещения незаконно полученных наличных средств. На стадии расслоения и интеграции операции по отмыwанию денег становятся неотличимыми от реальных расчетов в рамках хозяйственных договоров, хотя по-прежнему несут высокий риск для банка.

2.1.3. Четырехфазовая модель.

Этот подход к структурированию процесса отмывания используют эксперты ООН. Основными стадиями легализации являются:

Первая фаза – освобождение от наличных денег и перечисление их на банковские счета подставных лиц, которые имеют собственные счета в банках.

Вторая фаза – распределение денежных средств путем банковских операций и операций с ценными бумагами.

Третья фаза – маскировка следов совершенного преступления путем:

- использования для открытия счетов банков, удаленных от места совершения преступления и места проживания преступников;
- перевода денег со счетов иностранных фирм на счета преступников в рамках фиктивных хозяйственных договоров;
- использования подпольной системы банковских счетов.

Четвертая фаза – интеграция денежной массы путем инвестирования отмытых капиталов в легальную экономику.

Ключевым элементом модели является использование финансовых инструментов и банковских операций, при проведении которых активно применяется смурфинг (организованная покупка легко преобразуемых финансовых инструментов) и структурирование (платежи небольшими суммами по различным основаниям на один банковский счет).

2.2. Циркуляционные модели

2.2.1. Модель циркуляции А. Цунда

сопоставляет отдельные фазы движения воды в ходе кругооборота с движением денег в процессе отмывания и выделяет следующие фазы:

- выпадение осадков (получение наличных денег в результате совершения преступлений): в результате совершения различных преступлений образуется доход, в виде крупной суммы наличных денежных средств в мелких купюрах;
- впитывание (первичное отмывание): разрозненные суммы попадают в руки организованной преступной группы в целях проведения первичного отмывания путем приобретения валюты или обмена банкнот мелкого достоинства на банкноты более крупного достоинства;
- формирование грунтовых вод (аккумулирование): после предварительного отмывания деньги аккумулируются;

– стоки грунтовых вод (подготовка и перевод денег за границу): деньги посредством банковских операций переводятся за границу отделению преступной группы, которое отвечает за отмывание, либо фирме, специализирующейся на предоставлении таких услуг (за определенную плату и под определенный риск);

– оттаивание в озерах (подготовка к отмыванию): средства, которые могут поступать из разных стран и разных источников аккумулируются в стране отмывания;

– насосная станция (ввод денег в легальную финансовую систему): деньги через банки вводятся в легальную финансовую систему. Сделать это максимально удобно в странах, где отсутствуют требования по идентификации клиентов банками путем покупки финансовых активов (акций и других ценных бумаг на предъявителя) и размещения денег на счетах банков;

– очистительные сооружения (вторичное отмывание): вторичное отмывание производится с участием подставных лиц, фирм-однодневок и оффшорных компаний/банков путем проведения серии транзитных операций;

– использование (инвестирование): средства вкладываются в средние и долгосрочные активы, инвестируются с созданием новых предприятий или существующие организации. Целью этапа является окончательный отрыв средств от незаконных источников их происхождения и придание им правомерного вида;

– испарение (репатриация прибыли): после придания доходам правомерного вида они могут быть использованы для покупки иностранной валюты и перевода обратно в страну совершения преступления. Такое возвращение производится обычно в форме заемных средств аффилированным преступникам предприятий или приобретения доли в уставном капитале существующих предприятий и создании новых организаций с участием нерезидентов;

– повторное выпадение осадков (новое получение наличных средств в результате совершения преступлений).

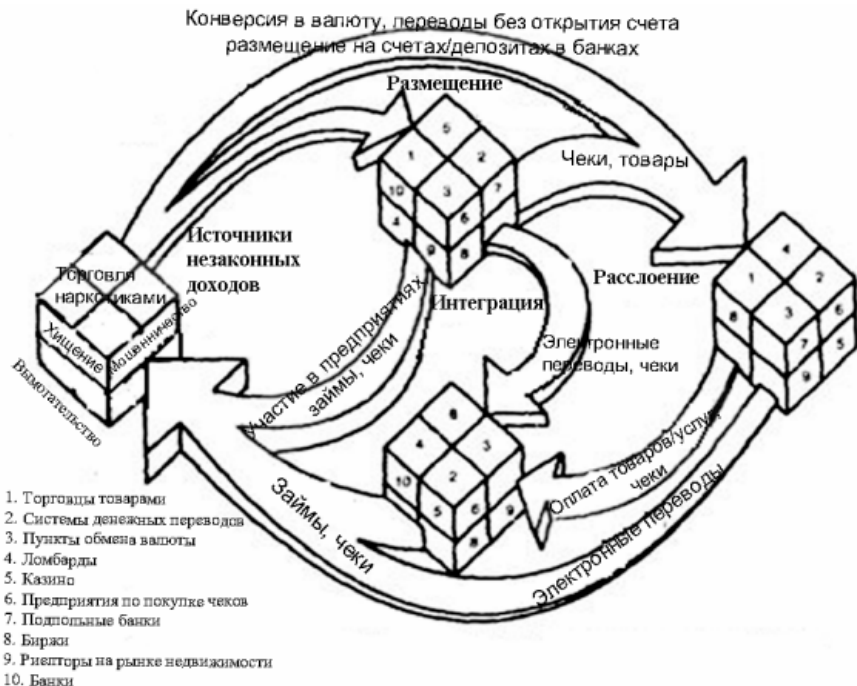
В этом проявляется сущность кругооборота: часть денег используется для финансирования дальнейшей преступной деятельности; другая часть – после отмывания размещается на счетах солидных банков или инвестируется в легальную экономику путем вложений на мировых финансовых рынках и приобретения участия в легальных предприятиях.

2.2.2 Циклическая модель отмывания денег

В 1990 году экспертами Федеральной резервной системы США разработана модель, которая представляет собой симбиоз трехфазовой модели отмывания денег и циркуляционной модели Цунда. Она включает 3 фазы (размещение, расслоение и интеграцию), но движение средств при этом носит не линейный, а циклический характер. В рамках данной модели незаконные доходы в соответствии с потребностями преступной группы в ходе отмывания могут перескакивать одну или даже две фазы и направляться на финансирование текущей незаконной деятельности или деятельности, не требующей использования легальных средств (взятки чиновникам и пр.). То есть, денежные средства, полученные в результате совершения преступления не обязательно должны пройти все стадии в целях отмывания, а могут быть использованы в первоначальном (не отмытом) виде для финансирования текущей деятельности преступников. На рис. 5 показана циркуляция и отмывание доходов, полученных от незаконной торговли наркотиками, мошенничества, вымогательства и хищения денежных средств.

Основным инструментом первой фазы являются конверсионные операции банков, переводы денежных средств по каналам незаконных денежных переводов и контрабанда наличности в страну отмывания. В целях размещения преступных доходов используются банки, игорные заведения, предприятия сферы услуг и т.д. Направление дальнейшего движения денежных средств зависит от конкретных целей и возможностей преступной группы. Слабым местом модели является то, что она не отражает факта сбережения части отмытых средств и предполагает дальнейшее их использование в полном объеме для нужд финансирования незаконной деятельности. В конечном счете, именно возможность дальнейшего беспрепятственного использования денежных средств, полученных в результате совершения правонарушения, в легальной экономике (а не финансирование текущей криминальной деятельности) является целью отмывания денег.

В циклической модели отмывания денег банковская система используется на всех стадиях процесса легализации, причем перечень банковских услуг, которые могут быть использованы в целях отмывания преступных доходов, постоянно расширяется.

Р И С . 5.
 Циклическая модель отмывания денег

2.3. Четырехсекторная модель отмывания доходов

Четырехсекторная модель отмывания денег предложена в начале 90-х годов XX века швейцарским экономистом К. Мюллером (рис. 6). В рамках модели выделяются сектора и связанные с ними стадии отмывания.

Критериями для выделения являются: легальность/нелегальность проводимых операций и страна совершения основного преступления/страна отмывания денег.

Первый сектор – страна основного преступления/легальность. В этом секторе осуществляется внутреннее, предварительное отмывание. Основной инструмент – валютообменные операции банков.

Второй сектор – страна основного преступления/нелегальность. В этом секторе происходит сбор прошедших предварительное отмывание денег в пул и подготовка их к контрабанде.

Третий сектор — страна отмывания денег/нелегальность. В этом секторе происходит подготовка к вводу денег в легальную финансовую систему.

Четвертый сектор — страна отмывания денег/легальность. Производятся маскировочные действия в виде переводов, а также широко используются банковские продукты и услуги.

Через контроль банковской сферы со стороны государства можно если не остановить, то в значительной мере затруднить отмывание денег. Для этой цели К. Мюллер разработал три возможных сценария:

- Отсутствие мер противодействия в стране совершения преступления и отмывания денег. Доходы, полученные преступным путем, могут быть переведены из сектора I в сектор IV, минуя сектора II и III. Это происходит по причине пассивного отношения к проблеме отмывания денег в стране совершения основного преступления. Нахождение отмытых денег в секторе IV говорит о том, что нелегальное происхождение этих денег в данном случае установить уже невозможно — отмывание состоялось.
- Декларирование и идентификация в стране совершения основного преступления и отсутствие мер противодействия в стране отмывания: преступники вынуждены переводить денежные средства, полученные преступным путем, в страну отмывания с использованием каналов нелегальной поставки, минуя размещения на счетах банков в стране совершения преступления. Так как в стране отмывания отсутствуют требования к банкам в части идентификации клиентов, то размещение незаконно полученной наличности на банковских счетах происходит легко и практически анонимно.
- Декларирование в стране совершения преступления и идентификация в стране отмывания: средства переводятся в страну отмывания денег без декларирования, тем не менее, ввиду необходимости идентификации в стране отмывания, они не могут быть свободно введены с легальный оборот. Преступники вынуждены переводить деньги дальше в страны с более мягкими требованиями банков по идентификации.

В рамках данной модели ключевым параметром, определяющим направления движения и способы отмывания денег, является обязанность банков, через которые производится размещение и отмывание преступных капиталов, идентифицировать своих клиентов. При этом идеальной для преступников является ситуация, когда банки не предъявляют тре-

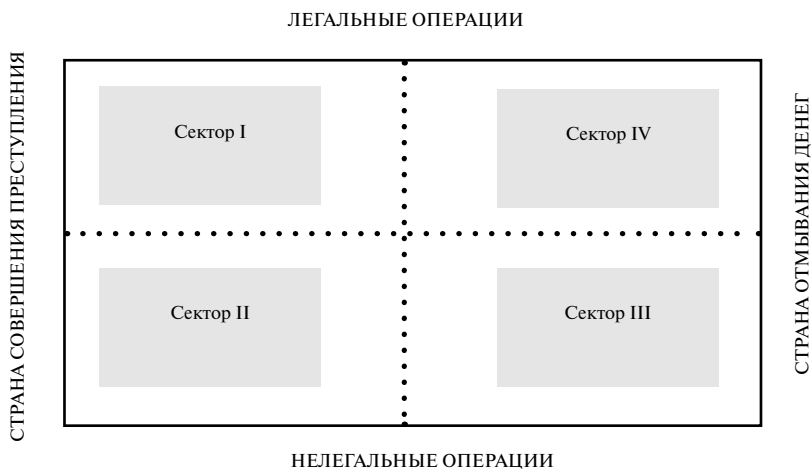

РИС. 6.
Четырехсекторная модель отмывания доходов

бований к идентификации клиентов и имеется возможность открытия/владения анонимным счетом.

Анализ современных западных моделей, описывающих процесс отмывания денег, позволяет сделать вывод, что ключевым элементом процесса легализации преступных доходов является использование преступниками финансовой (и, прежде всего, банковской) системы. При этом основная проблема сводится к переводу больших сумм наличных денежных средств, полученных в результате совершения преступления, в легко управляемые финансовые инструменты. Классические модели предназначены в первую очередь для борьбы с отмыванием доходов, полученных от наркоторговли, незаконной торговли оружием, проституции и т.д. и, как следствие, имеют следующие общие черты:

- модели основаны на предположении, что незаконные доходы изначально имеют форму наличных денег, и процесс отмывания стартует с размещения крупных сумм наличных денежных средств на счетах в банках;

– использование наличных денег в стране отмывания ограничено в силу исторических традиций, а также развития современных платежных систем и технологий;

– сделки по отмыванию денег носят циклический характер и являются следствием не совершения единичного правонарушения (например, разового хищения средств), а результатом постоянной криминальной активности (например, торговля наркотиками);

– регистрации фирм в стране совершения преступления предшествует тщательная процедура проверки их собственников и руководителей, а также законности источников капитала (использование компаний-однодневок затруднено);

– банки имеют возможность минимизировать собственные риски быть вовлеченными в схемы по отмыванию доходов путем отказа в установлении договорных отношений с подозрительными клиентами/права расторжения договора банковского счета или вклада в одностороннем порядке/отказа в проведении операции клиента, в случае наличия достаточных оснований полагать, что целью проведения операции является отмывание денег;

– система надзорных и правоохранительных органов во взаимодействии с органами финансового регулирования и контроля позволяет эффективно отслеживать операции по уходу от налогов и систематических сделок с крупными суммами наличных денежных средств.

Указанные условия, являются исключительно важными, и несоблюдение хотя бы одного из них в значительной мере трансформирует всю систему. Это накладывает значительные ограничения на возможность использования данных моделей в целях разработки методов противодействия отмыванию преступных доходов. В классических моделях отчетливо проявляется один из фундаментальных недостатков современной борьбы с отмыванием денег, который заключается в аксиоматике, предполагающей проведение операций по отмыванию денег путем создания новых фирм или ситуации, когда в кредитную организацию приходит на обслуживание новый клиент, основной целью которого является отмывание преступных доходов. В этом случае очень высока вероятность недооценки того факта, что нередко абсолютно легально существующая фирма уже имеющая счет в банке и ведущая реальную хозяйственную деятельность будет использоваться для проведения операций по отмыванию денег. Это касается в первую очередь таких преступлений, как незаконные инсайдерские сделки, налоговые правонарушения и хищения

средств с использованием должностного положения. Поэтому различия моделей описания технологий отмывания имеют принципиальное значение для банков. Типология этих схем представляет собой важную теоретическую и практическую задачу, поскольку именно от нее, в конечном счете, зависит как выбор стратегии противодействия, так и методы управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов.

2.3. Российские модели отмывания денег

Исследование классических моделей отмывания доходов необходимо с целью использования его результатов для решения проблем, стоящих перед современной Россией. Рассмотрим закономерности классических моделей отмывания доходов через призму российских национальных условий и воспроизведем модель отмывания денег в современных условиях российской действительности. Разработка данной модели необходима для того, чтобы в дальнейшем на ее основе построить стратегию управления риском вовлечения банка в схемы по легализации преступных доходов и выработать методы противодействия этому явлению.

В существующих условиях целесообразно рассмотреть два варианта национальной модели отмывания доходов, полученных преступным путем, когда незаконные доходы имеют форму наличных денег и в случае получения незаконных доходов безналичным путем. Данное разделение необходимо, так как именно форма первоначального криминального дохода во многом предопределяет набор методов и способов придания им правомерного вида. Рассмотрим принцип действия этих моделей в практической плоскости.

Незаконные доходы имеют форму наличных денег. Наличные деньги в России были и на сегодняшний день остаются наиболее предпочтительным инструментом платежа при совершении трансакций. Согласно данным отчетности Банка России, доля наличных денег в сумме розничных операций составляет более 80,9%. И это несмотря на то, что выплата заработной платы населению в основном осуществляется безналичным способом. Стабильно высокий спрос населения и хозяйствующих субъектов на наличные деньги ежегодно приводит к росту их количества в обращении (рис. 7) [11].

В отличие от западных стран в России не принято задавать вопросы об источнике происхождения денег, как следствие, в наличной форме осуществляются огромные по масштабам сделки, которые просто невоз-

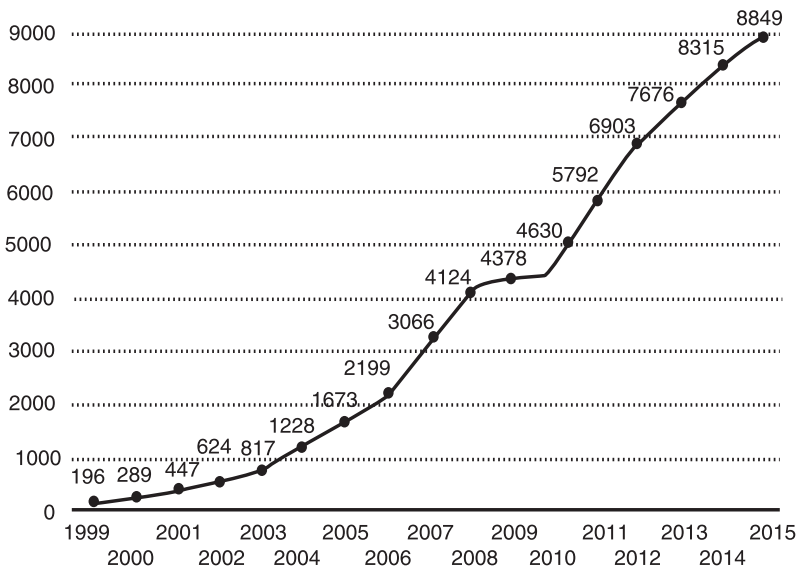

Рис. 7. Динамика количества наличных денег в обращении (в млрд руб.)

можно в развитых странах. Там крупная сумма наличности воспринимается как верный признак незаконности происхождения денег, в России — как норма. Современные условия российской экономики позволяют использовать наличные деньги практически в любом объеме с минимальным риском для их владельца как в легальном секторе экономики (на рынке недвижимости, рынке слияний и поглощений, в инвестиционных проектах и т.д.), так и в коррупционных целях, а также для оплаты товаров и услуг в теневой экономике.

Таким образом, одной из особенностей российской модели отмывания денег является возможность использования доходов, полученных преступным путем, в легальном секторе экономики непосредственно в том виде, в каком они были получены, то есть в форме наличных денег. Поэтому преступникам нет необходимости рисковать и стремиться в целях отмывания перевести денежные средства в безналичную форму.

Использование банковской системы необходимо преступникам для вывода капитала за рубеж в случае отсутствия возможности инвестировать наличные денежные средства в легальный сектор экономики РФ. Дальнейшие действия преступников довольно хорошо описываются

классической трехфазовой моделью отмывания доходов. Посредством мирового рынка ссудных капиталов и операций в легальном секторе экономики зарубежных стран, используя системы операций через оффшорные центры, денежные средства, полученные преступным путем на территории РФ, приобретают более или менее законный вид. После отмывания средства могут быть размещены на счетах солидных западных банков, инвестированы в развитие легального бизнеса в любой стране мира или возвращены в Россию, но только уже в виде заемных средств предприятиям легального сектора или иностранных инвестиций.

Незаконные доходы имеют безналичную форму. Отмывание денег традиционно ассоциируется у специалистов в этой области с незаконной прибылью от уличной торговли наркотиками, которая появляется в виде наличных денег и отмывается путем размещения на счетах финансовых учреждений. Однако отмывание денег связано не только с указанными видами криминальной активности, и в качестве предикатного может выступать практически любое преступление в сфере экономики. Главная особенность модели отмывания доходов, полученных в безналичной форме, в том, что источником незаконных доходов здесь является законная деятельность. Доходы приобретают свой незаконный характер в силу неправомерности их получения путем совершения мошеннических действий, хищения, злоупотребления должностными полномочиями и т.д. Таким образом, криминальные деньги изначально имеют безналичную форму, т.е. украдены с банковского счета жертвы. Можно выделить и своеобразные зоны риска:

1. Мошенничество и банкротство в банковском секторе. С момента прихода на пост председателя Э.С. Набиуллиной ЦБ отозвал 311 лицензий, в том числе в этом году Банк России лишил лицензий уже 4 банка. В 2016 году приказ о прекращении деятельности регулятор направил 89 банкам, на которые приходилось более 1 трлн. руб. активов и 490 млрд руб. вкладов граждан. Крупнейшими из закрытых оказались Внешпромбанк, Интеркоммерц и Росинтербанк (более 480 млрд руб. активов и почти 200 млрд руб. вкладов физических лиц) [12]. При этом отзывы лицензий часто сопровождалась скандалами в связи с выявлением массовых растрат и «дыр в капитале». Например, один из самых громких — с лишившимся лицензии в январе 2016 г. Внешпромбанком, дыра в балансе которого составила 215 млрд руб.

2. Финансовые пирамиды. По информации Начальника Главного управления противодействия недобросовестным практикам поведения

на открытом рынке ЦБ В. Ляха Банк России в 2016 году благодаря усилиям в сфере борьбы с финансовыми пирамидами снизил ущерб от них в три раза: в 2015 году было выявлено 200 финансовых пирамид, урон от деятельности которых составил порядка 5,5 млрд руб., в 2016 — 180 с оценочным ущербом около 2 млрд руб. [13].

3. Хищение бюджетных средств. По данным Счетной палаты объем нарушений при распределении бюджетных денег только в 2015 году превысил 516,5 млрд руб. [14], что составляет половину от дефицита бюджета в связи с низкими ценами на нефть.

Классические западные модели не учитывают возможность получения незаконного дохода в безналичной форме, хотя для России эти проблемы очень актуальны. Когда отечественные аналитики пытаются ограничить процесс легализации тремя основными стадиями классической модели, данный участок остается без должного внимания, что и объясняет низкую эффективность мер по противодействию отмыванию в России.

В данном случае целесообразно выделить две основные группы операций: операции на территории РФ и операции, связанные с выводом капитала за пределы страны для целей отмывания (рис. 8).

Рис. 8. Модель отмывания дохода, полученного незаконным путем в безналичной форме

Получив доход в результате мошеннических действий или хищения средств в виде суммы на счете в одном из банков РФ (хищение крупных сумм денежных средств производится путем электронного перевода, а не путем физического выноса наличности), преступникам необходимо «оторвать» эти деньги от первоначального преступления. Для этого может быть использована одна из двух основных стратегий: после серии транзитных операций с использованием фирм-однодневок деньги выводятся за рубеж или снимаются наличными. Оставлять их на счете в отечественном банке нельзя, так как в случае проведения расследования по информации, полученной из банков, цепочку движения средств по территории страны можно будет восстановить, доказав незаконное происхождение капитала. Поэтому преступникам необходимо вывести деньги из-под прямого контроля национальных денежных властей, или хотя бы придать анонимный вид имеющемуся капиталу посредством его перевода в наличную форму.

Необходимо отметить, что в классических моделях отмывания денег движение средств происходит в направлении, противоположном тому, которое возникает при обналичивании денежных средств, что является яркой национальной особенностью процессов легализации доходов в России. Обналичивание — реализация финансовых схем, направленных на перевод безналичных денежных средств на счетах в банках в наличные сверх реальных потребностей экономического субъекта. В данном случае преступниками используется одна из главных характеристик наличных денег — их полная анонимность. Однако, отождествление обналичивания и отмывания далеко не всегда правомочно. Это правомерно только, когда обналичивание денег само по себе является средством их отмывания, то есть незаконно полученные доходы изначально имеют безналичную форму, а обналичивание позволяет прервать документальный след движения денежных средств по каналам банковской системы и придать анонимный характер капиталу. При этом преступников не пугает огромная сумма наличных денег, ведь, как мы показали ранее, найти им применение в легальной экономике РФ не составляет труда. В трехфазовой модели отмывания денег это уже соответствует стадии интеграции (хищение денежных средств с зачислением их на счет соответствует стадии размещения, обналичивание — стадии расслоения, а использование наличных денежных средств — стадии интеграции).

Альтернативным вариантом использования банковской системы в рамках российской модели отмывания денег является вывод капитала

за рубеж и отмывание с использованием оффшорных зон и операций с участием нерезидентов. Например, за три квартала 2016 года объем сомнительных транзакций составил \$531 млн. При этом в 2016 году основное внимание регулятора привлекали сделки, связанные с международными перевозками грузов и туризмом, а также с приобретением прав на программное обеспечение и интеллектуальную собственность. Кроме того, внимательно Банк России отслеживал и сделки с использованием исполнительных документов судебных органов. Годом ранее мошенники использовали другие способы вывода активов, связанные в основном с махинациями с ценными бумагами и фиктивным импортом [15].

На основе анализа представленных моделей, описывающих процесс отмывания денег через банковскую систему РФ, можно сделать выводы о степени потенциальной возможности использования существующих банковских продуктов в целях легализации преступных доходов.

При обслуживании клиентов — юридических лиц наиболее рискованными для банка с позиций вероятности вовлечения в процессы отмывания доходов могут быть признаны переводы денежных средств (как внутрироссийские транзитные операции, так и переводы, которые являются объектом валютного контроля), кассовое обслуживание и операции клиентов с неэмиссионными ценными бумагами. Значительно меньший риск несут операции по инкассо, аккредитивам и банковские гарантии, и минимальный риск — депозиты, зарплатные проекты и кредитование. При обслуживании клиентов — физических лиц повышенный риск для банка с позиций вовлечения в процессы отмывания преступных доходов несут операции по текущим счетам и краткосрочным депозитам, операции с наличной иностранной валютой, банковскими картами и драгметаллами, менее рискованными являются вклады, кредиты и депозитарное обслуживание, и минимальный риск несут операции с именными чеками банка. При обслуживании клиентов — кредитных организаций банку необходимо проявлять повышенное внимание к операциям по счетам лоро и ностро, банкнотным сделкам и операциям с драгметаллами, менее рискованными являются конверсия, депозиты и МБК, и минимальный риск несут операции РЕПО и СВОП.

Стоит отметить, что сам по себе факт использования клиентом определенных банковских продуктов не может считаться подозрительным, так как основной целью банка является получение прибыли от предоставления клиентам банковских услуг, а становится таковым только в случае «злоупотребления» клиентом проведением операций, которые

могут быть использованы в целях легализации преступных доходов и во взаимодействии с данными, полученными на этапе анализа информации о клиенте. В зависимости от уровня риска, который присвоен клиенту на основании оценки использования им определенных банковских продуктов в совокупности с данными его организационного профиля, банк должен определить необходимую степень проверки и мер по минимизации потенциальных рисков.

Как показывает анализ мировой практики, органы государственного регулирования и контроля, международные финансовые институты и банковское сообщество сегодня усиливают внимание к вопросам предотвращения использования национальных и мировой финансовых систем в целях отмыwania доходов, полученных преступным путем. Поэтому политика современного банка должна быть нацелена на предотвращение использования его продуктов в преступных целях. Банк должен стремиться иметь дело только с теми клиентами, разумная проверка источника благосостояния и средств которых подтвердит их законность, а основная задача сводится к минимизации собственных рисков путем оценки вероятности вовлечения в операции по легализации денег.

Таким образом, система управления риском вовлечения банка в процессы легализации доходов, полученных преступным путем, является одной из важнейших составляющих организационного процесса функционирования современного коммерческого банка, и поэтому обязана быть интегрирована в данный процесс, иметь в своей основе научно обоснованную стратегию и тактику, нормативную базу и оперативную реализацию. В ходе дальнейшей интеграции российских банков в мировую финансовую систему значение комплексной и адекватной системы управления риском вовлечения банка в процессы легализации преступных доходов будет только возрастать.

ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ И ПРИЗНАКИ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Анализ современных моделей отмыывания денег позволяет выделить наиболее уязвимые участки современной системы противодействия легализации преступных доходов, используя которые, преступники организуют проведение операций, конечной целью которых является придание правомерного вида владению, пользованию и/или распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения преступлений.

Рассмотрение основных закономерностей существующих моделей отмыывания денег в практической плоскости позволяет выделить наиболее распространенные схемы легализации доходов, полученных преступным путем.

Для целей выявления операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыыванием) доходов, полученных преступным путем, кредитная организация должна разработать критерии выявления и признаки необычных сделок, которые бы учитывали специфику ее деятельности, географию присутствия и стратегические планы развития. При этом в основу могут быть положены критерии выявления и признаки необычных сделок, установленные в Положении Банка России от 02.03.2012 г. №375-П. Согласно данному документу основаниями для отнесения операций клиента к подозрительным являются основные и дополнительные признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем. Рассмотрим их более подробно.

1. Общие признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении клиентом легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем:

– немотивированный отказ в предоставлении клиентом сведений, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, но запрашиваемых в соответствии со сложившейся банковской практикой, а также излишняя озабоченность клиента вопросами конфиденциальности в отношении осуществляемой операции.

На практике достаточно распространена ситуация, когда кредитная организация в рамках реализации процедуры «знай своего клиента» запрашивает дополнительную информацию о собственниках клиента – юридического лица или выгодоприобретателях по его операциям. В случае если клиент, ссылаясь на конфиденциальность операции (сделки), существенные временные и организационные затраты при оформлении запрашиваемых документов и другие основания, отказывает в предоставлении документов или информации, это должно послужить сигналом для сотрудников банка;

– пренебрежение клиентом более выгодными условиями оказания услуг (тариф комиссионного вознаграждения, ставки по срочным вкладам (депозитам) и вкладам (депозитам) до востребования и т.д.), а также предложение клиентом необычно высокой комиссии или комиссии, заведомо отличающейся от обычно взимаемой комиссии при оказании такого рода услуг.

Анализируя деятельность клиента, ответственному сотруднику не стоит также забывать, что иногда причиной пренебрежения клиентом более выгодными условиями оказания услуг является консерватизм и сложность альтернативных банковских продуктов, приносящих повышенную доходность. В силу осторожности, недостаточной финансовой грамотности или из каких-то личных соображений клиент может предпочесть в паре доходность – риск, набор привычных услуги с возможно более низкой доходностью, что, однако, не говорит о криминальном происхождении его капитала. Убедительным примером в данном случае могут послужить операции лиц пожилого возраста, которые крайне консервативны в выборе инвестиционных стратегий;

– операции клиента не имеют явного экономического смысла, не соответствуют характеру деятельности клиента и не имеют целью управление ликвидностью или страхование рисков;

– наличие нестандартных или необычно сложных инструкций по порядку проведения расчетов, отличающихся от обычной практики, используемой данным клиентом, или от обычной рыночной практики;

– необоснованная поспешность в проведении операции, на которой настаивает клиент. Данный критерий является, пожалуй, наиболее противоречивым, так как, принимая во внимание, экономический характер большинства банковских операций трудно найти клиентов, не заинтересованных в быстроте проведения своих платежей. Однако следует обратить внимание, например, на просьбу клиента ускорить проведение

операции, если при этом на момент ее проведения отдельные составляющие сделки остаются неясными для клиента и сотрудников кредитной организации (то есть когда клиент проявляет явное пренебрежение какими-либо элементами контроля исполнения контрагентом своих обязательств);

– внесение клиентом в ранее согласованную схему операции (сделки) непосредственно перед началом ее реализации значительных изменений, особенно касающихся направления движения денежных средств или иного имущества. В данном случае особый интерес вызывают операции, которые изначально планировались по стандартной схеме прямого расчета, а позже клиент потребовал изменения порядка расчетов, вводя дополнительное звено в виде гаранта, посредника или получателя средств (особенно по основаниям взаимозачетов в счет ранее существовавших обязательств);

– передача клиентом поручения об осуществлении операции через представителя/посредника, если этот представитель/посредник выполняет поручение клиента без вступления в прямой (личный) контакт с кредитной организацией;

– явное несоответствие операций, проводимых клиентом с участием кредитной организации, общепринятой рыночной практике совершения операций;

– зачисление на счет клиента по одному основанию от одного или нескольких контрагентов сумм денежных средств, не превышающих по отдельности сумму, эквивалентную 600 000 рублей, но в результате сложения (если бы денежные средства были зачислены на основании одного платежного документа) превышающих указанную сумму¹ с последующим переводом денежных средств на счет клиента, открытый в другой кредитной организации, или использованием денежных средств на покупку иностранной валюты, ценных бумаг и других высоколиквидных активов;

– дробление сумм денежных средств, перечисляемых клиентом одному или нескольким контрагентам по одному основанию, в течение небольшого периода времени, при условии, что результат сложения

---

¹ При условии, что деятельность клиента не связана с обслуживанием населения, сбором обязательных или добровольных платежей

перечисленных денежных средств (если бы они были перечислены на основании одного платежного документа) превышает сумму, эквивалентную 600 000 рублей;

– отсутствие информации о клиенте (юридическом лице, в том числе кредитной организации) в официальных справочных изданиях, а также невозможность осуществить связь с клиентом по указанным им адресам и телефонам.

К сожалению, российские банки начинают интересоваться достоверностью контактных данных клиента (номера контактных телефонов и факсов) только при возникновении проблем, например, при возникновении просроченной задолженности по кредиту. В западной практике комплаенса весьма распространенным является «принцип контрольного звонка», сущность которого заключается в том, что через несколько дней после установления договорных отношений с клиентом специальный сотрудник осуществляет попытку связаться с клиентом по указанным им телефонам. Официальная цель звонка, которая озвучивается клиенту, является выражение благодарности, за то, клиент предпочел именно Вашу кредитную организации. В ходе дальнейшего развития отношений с клиентом такие звонки начинают носить регулярный характер и позиционируются как желание кредитной организации уточнить ожидания клиента от взаимного сотрудничества и, возможно, информировать его о новых продуктах и услугах банка. Реальной целью подобных звонков чаще всего является контроль доступности каналов связи с клиентом в рамках процедуры «знай своего клиента»;

– отсутствие информации о клиенте у обслуживающих (или ранее обслуживавших) его кредитных организаций;

– сложности, возникающие у кредитной организации при проверке представляемых клиентом сведений, неоправданные задержки в предоставлении клиентом документов и информации, представление клиентом информации, которую невозможно проверить;

– невозможность установления контрагентов клиента;

– отсутствие очевидной связи между характером и родом деятельности клиента с услугами, за которыми клиент обращается к кредитной организации.

Анализ нормативной базы и документов рекомендательного характера Банка России и Росфинмониторинга, а также обобщение практического опыта ведущих российских банков позволяют дополнить данный перечень общих признаков, свидетельствующих о воз-

можном осуществлении клиентом легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, следующими основаниями:

- проведение клиентом – юридическим лицом операций по нескольким несовместимым видам деятельности (например, торговля детским питанием, сотовыми телефонами, медицинским оборудованием, металлопрокатом, оказание услуг в организации театрально-зрелищных мероприятий);

- длительные (более трёх месяцев) периоды отсутствия движения денежных средств по счёту (счетам) клиента, в том числе с момента открытия счёта;

- характер и объёмы проводимых клиентом – физическим лицом операций не соответствуют имеющейся в банке информации об источниках его доходов, месте его работы, занимаемой должности или социальном статусе (например, государственный служащий, общественно-политический деятель, студент, пенсионер, безработный);

- отсутствие операций, отражающих реальную хозяйственную деятельность клиента – юридического лица (выплата заработной платы, перечисление налогов, аренды, коммунальных платежей);

- открытие счёта и/или проведение операций осуществляются клиентом – физическим лицом в присутствии или под контролем третьего лица;

- при проведении операций клиент – физическое лицо выступает представителем нескольких юридических и/или физических лиц.

2. Признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении операций с денежными средствами в наличной форме и переводов денежных средств:

- открытие в течение небольшого периода времени на имя одного клиента нескольких срочных депозитных счетов на сумму, не превышающую сумму, эквивалентную 600 000 рублей (кроме случаев, когда известно, что клиент, исходя из характера его деятельности, регулярно в течение определенного срока получает подобные суммы денежных средств), с последующим зачислением сумм по истечении срока вкладов (депозитов) на один счет и/или последующим переводом в другую кредитную организацию;

- зачисление на счет клиента значительного количества платежей от физических лиц на сумму, не превышающую сумму, эквивалентную 600 000 рублей, в том числе через кассу кредитной организации, если деятельность клиента не связана с оказанием услуг населению, сбором обязательных или добровольных платежей;

– зачисление денежных средств на счет клиента - юридического лица, операции по которому не производились в течение более чем шести месяцев или были незначительными для данного клиента, с последующим снятием клиентом денежных средств в наличной форме;

– регулярное зачисление на счет клиента денежных средств в наличной форме, в том числе на основании приходного кассового ордера, в результате продажи кредитной организации или инкассирования чеков, эмитированных международной платежной системой, предполагающих последующий акцепт (American Express, Thomas Cook и т.д.), с переводом всей или большей части суммы, даже если сумма меньше суммы, эквивалентной 600 000 рублей, в течение одного операционного дня или следующего за ним дня на счет клиента, открытый в другой кредитной организации, или в пользу третьего лица, в том числе нерезидента. При этом особое внимание кредитных организаций должно привлекать операции, имеющие систематический (два и более раза) характер, поскольку разовые случаи таких операций в принципе могут быть обусловлены потребностью реальной экономической деятельности;

– перевод денежных средств на анонимный (номерной) счет (во вклад) за границу и поступление денежных средств с анонимного (номерного) счета (вклада) из-за границы.

Стоит отметить, что в настоящее время практически не одна территория или оффшорное государство не предлагает открытие номерных (анонимных счетов) в их классическом понимании. Например, в Швейцарии полностью анонимные счета могли быть открыты только до 1991 г. и то после засвидетельствования юриста или менеджера о том, что личность будущего владельца счета им известна, а за анонимностью не скрыты противозаконные цели. Современный швейцарский номерной счет предполагает проведение идентификации его владельца и отличается от «обычного» только уровнем конфиденциальности, поскольку информация о его владельце доступна только ограниченному кругу уполномоченных лиц кредитной организации. До недавнего времени открытие номерных счетов было широко распространено, например, в Люксембурге и Австрии, но сейчас это запрещено законодательством данных стран. В тоже время стоит отметить, что формальный запрет на открытие номерных (анонимных) счетов полностью не снимает проблемы, поскольку несмотря на запрет открытия новых номерных счетов, весьма распространенным явлением остается использование для целей

расчетов ранее открытых номерных счетов, закрыть которые кредитные организации не вправе;

– регулярное представление чеков, эмитированных кредитной организацией – нерезидентом и индоссированных нерезидентом, на инкассо, если подобный характер деятельности не соответствует известной деятельности клиента. Операции подобного рода могут быть характерны для фирм, занимающихся внешнеторговой деятельностью, да и то по очень ограниченному набору товаров, обращение же за подобными услугами мелких фирм, основным видом деятельности которых заявлена розничная торговля на территории Российской Федерации (например, розничная торговля цветами), должно вызвать обоснованные вопросы сотрудников кредитной организации;

– не связанное напрямую с деятельностью клиента неожиданное существенное увеличение сальдо на счете, которое впоследствии переводится в другую кредитную организацию или используется для целей покупки иностранной валюты (с переводом в пользу нерезидента), ценных бумаг на предъявителя.

На практике данная ситуация часто встречается с другим признаком из категории «общие признаки» – длительные (более трёх месяцев) периоды отсутствия движения денежных средств по счёту (счётам) клиента, в том числе с момента открытия счёта. Типовая схема в данном случае выглядит следующим образом: клиент – юридическое лицо с признаками фиктивного предприятия (недавно зарегистрированная фирма, минимально разрешенный законодательством размер уставного капитала, учредитель, единственный собственник, генеральный директор и бухгалтер представлены в лице одного человека, часто моложе 22 лет или старше 65) открывает счет в кредитной организации и не появляется в банке в течение нескольких месяцев с момента его открытия (более 3-х месяцев). Через некоторое время после изменений в структуре управления или смены собственника на счет компании неожиданно для кредитной организации поступает значительная сумма средств, которую фирма в максимально короткие сроки в полном объеме переводит в другую кредитную организацию;

– существенное увеличение доли наличных денежных средств, поступающих на счет клиента – юридического лица, если обычными для основной деятельности клиента являются расчеты в безналичной форме.

По общему правилу не характерны расчеты значительными суммами наличных денежных средств для предприятий оптовой торговли и ком-

паний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, а также реализующих дорогостоящие (часто уникальные) товары, такие как самолеты, катера, яхты и пр. При принятии решения о необоснованном существенном увеличении доли наличных денежных средств в обороте клиента ответственному сотруднику необходимо учитывать фактор сезонности, который может оказывать весьма существенное влияние на предприятия отдельных отраслей, например, сельское хозяйство или туристическая индустрия;

– перевод денежных средств со счета клиента – юридического лица на его счет в другой кредитной организации без видимого основания (например, без закрытия счета, не в целях погашения кредита, полученного от другой кредитной организации, равные или более низкие ставки по вкладам или равные либо худшие условия обслуживания в другой кредитной организации) с назначением платежа «перевод собственных средств». Как представляется, неотъемлемым атрибутом данного признака должна служить системность операций, имеющих указанные признаки. Кроме того, при принятии решения ответственному сотруднику необходимо принимать во внимание множество дополнительных факторов, которые могут оказывать влияние на решение клиента, например, уровень развития корреспондентской сети другого банка, география его месторасположения, удобство проведения операций отдельных видов (платежи в бюджет, валютные операции) и пр.;

– нерегулярное или однократное использование клиентом счета для получения денежных средств с последующим их снятием в наличной форме на сумму меньше суммы, эквивалентной 600 000 рублей, с последующим закрытием счета либо прекращением по нему операций.

3. Признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении операций по кредитным договорам:

– предоставление кредита под обеспечение исполнения обязательства по его возврату в виде размещения на счете, открытом в кредитной организации - кредиторе или другой кредитной организации, денежных средств в валюте кредита, иной валюте или ценных бумаг на предъявителя.

В период нестабильности экономического роста при принятии решений кредитные организации часто не уделяли должного внимания источникам средств погашения клиентом полученных кредитов, что во многом было обусловлено не только общеэкономической ситуацией на

рынке, но и стремлением отдельных сотрудников к выполнению индивидуальных бизнес-планов, установленных руководством банка. Подобный подход позволяет преступникам легализовывать преступно полученные доходы посредством погашения за их счет ранее полученных кредитов.

В данном случае средства на счете клиента являются законными, так как получены в результате получения кредита, что имеет необходимое документационное обеспечение, а незаконно полученный клиентом доход изымается банком в ходе реализации залога в счет погашения ранее выданного кредита. В этой ситуации вполне обоснованным представляется вопрос об экономической целесообразности получения клиентом кредита при наличии у него свободных денежных средств или иных ликвидных активов в сумме равной или превышающей запрашиваемые кредитные средства. При использовании данных операций в целях отмывания денег плата за оформление необходимых документов (комиссия банка), а также иные платежи, связанные с получением и погашением кредита, представляют собой цену риска, которую преступник готов заплатить за проведение операций по отмыванию денег (рис. 9).

– погашение просроченной задолженности по кредитному договору, если условия деятельности клиента и информация, которой в отношении данного клиента располагает кредитная организация, не позволяет определить источник финансирования кредиторской задолженности. Данная ситуация близка по своей сути к предыдущему примеру за тем исключением, что клиент не отказывается от платежей по кредиту, выплачивая основную сумму долга и положенные проценты, однако использует для этого ранее не заявлявшиеся источники или вносит соответствующие средства наличными, что не позволяет кредитной организации достоверно установить источник их происхождения (рис. 10).

– предоставление кредита под залог драгоценных камней, ввезенных на территорию Российской Федерации, включая кредитование под залог указанных ценностей с размещением в хранилище кредитора, кроме случаев кредитования предприятий, производящих обработку драгоценных камней иностранного производства (рис. 11).

Данный случай весьма характерен для классических схем отмывания денег, поскольку в отличие от высоконадежных ценных бумаг, приобретение драгоценных камней (которые также могут рассматриваться как высоколиквидный товар) на мировых рынках происходит практически анонимно за счет средств, происхождение которых не всегда уда-

Рис. 9.
 Модель отмыwania денег через процедуру кредитования

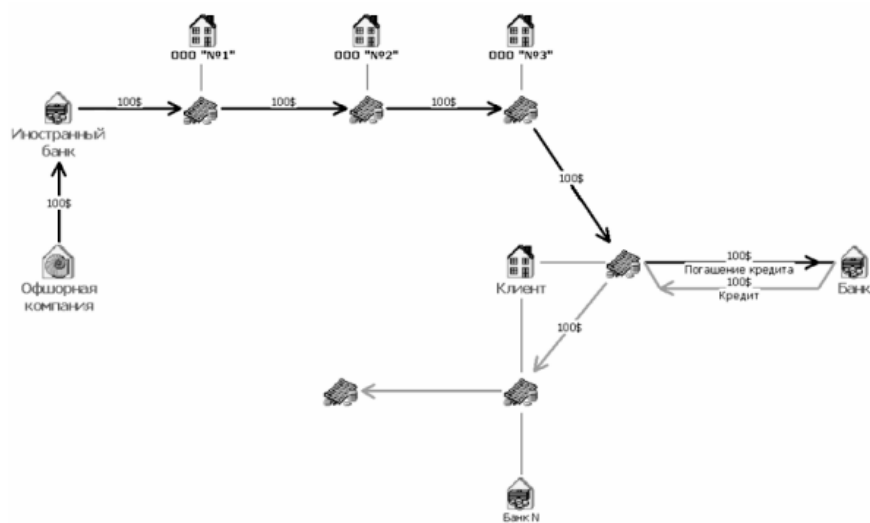

Рис. 10.
 Погашение кредита за счет незаявленных источников

Рис. 11.

Отмывание денег через кредитование под залог драгоценных камней

ется установить. Однако стоит отметить, что нарастающие кризисные явления в современной мировой экономики и итоги мирового экономического кризиса заставляют инвесторов искать новые альтернативные инструменты инвестирования капиталов, так как турбулентность валютного рынка и рынка ценных бумаг не дают гарантий получения прибыли и надежного сохранения вложенных средств. В этой ситуации многие инвесторы начинают рассматривать приобретение драгоценных металлов и камней, как способ инвестирования и хеджирования, например, валютных рисков.

Таким образом, если в результате операции по предоставлению кредита клиент предоставляет в залог драгоценные металлы или камни, введенные на территорию Российской Федерации (включая кредитование под залог указанных ценностей с размещением в хранилище кредитора) без намерения погашения кредита за счет реализации данных активов, представляется необходимым провести дополнительный анализ дей-

ствий клиента, поскольку в данном случае предмет залога рассматривается клиентов, как средство сохранения стоимости (инвестиционный объект), а не как средство платежа (ликвидный актив).

– предоставление кредита под обеспечение в виде гарантии кредитной организации – нерезидента на сумму, составляющую целое число (100 000, 1 000 000 и т.д.), при условии отсутствия очевидной связи между местом деятельности клиента и его контрагентов и местом нахождения гаранта, особенно если гарантия выдается филиалом кредитной организации-нерезидента;

– информация, изложенная в заявлении клиента о предоставлении кредита, не соответствует информации и документам, полученным в ходе переговоров от представителей клиента;

– в погашение кредита клиента поступают денежные средства из не упомянутых клиентом или неизвестных источников погашения;

– в кредитном договоре (договоре займа) предусмотрена уплата заемщиком-резидентом процентов и иных дополнительных платежей в пользу кредитора-нерезидента, в совокупности превышающих в год 30% от основной суммы кредита (займа);

– предоставление или получение кредита (займа) с процентной ставкой, существенно превышающей среднюю процентную ставку по кредитам на внутреннем и внешнем рынках. При этом Росфинмониторинг в Приказе от 14.03.2011 №87 [16] предложил считать, что процентная ставка признается существенно превышающей среднюю процентную ставку по кредитам на внутреннем рынке, если она более чем в 2 раза меньше ставки рефинансирования, устанавливаемой Банком России.

4. Признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении расчетов по клирингу:

– регулярные денежные переводы клиента, являющиеся, на основании сведений, содержащихся в заявлении на перевод, погашением сальдо расчетов по взаимозачету, кроме случаев участия клиента в межгосударственных или межправительственных клиринговых соглашениях и операций зачета взаимных требований между кредитными организациями.

5. Признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при использовании клиентом схем с участием страховщиков:

– возврат страховой премии на сумму меньше суммы, эквивалентной 600 000 рублей, при досрочном расторжении клиентом договора добро-

вольного страхования, если денежные средства переводятся из другой кредитной организации, в том числе кредитной организации — нерезидента;

- регулярное перечисление клиентом — физическим лицом денежных средств (страховой премии) в оплату приобретаемых страховых полисов, застрахованными по которым являются разные физические лица, а выгодоприобретателем — сам клиент, выступающий в качестве страхователя, либо третье лицо;

- перечисление клиентом — юридическим лицом крупной суммы денежных средств в качестве страховых взносов за сотрудников организации в пользу страховой компании-нерезидента, особенно, если данная компания имеет место регистрации или место нахождения в государстве или на территории, приведённом (ой) в одном из Списков Перечня государств и территорий, не сотрудничающих с мировым сообществом по вопросам ПОД/ФТ.

6. Признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении международных расчетов:

- возврат клиентом-резидентом ранее уплаченного аванса нерезиденту (в том числе на сумму меньше суммы, эквивалентной 600 000 рублей) по договору поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) в случаях, когда операция резидента с нерезидентом носит разовый характер (не повторяется по меньшей мере в течение шести месяцев) и/или не связана с основной деятельностью клиента;

- уплата резидентом нерезиденту неустойки (пени, штрафа) за неисполнение договора поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) или за нарушение условий договора, если размер неустойки превышает 10% от суммы непоставленных товаров (невыполненных работ, неоказанных услуг);

- использование клиентом международных форм расчетов, не соответствующих характеру известной деятельности клиента;

- получателем денежных средств либо товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) является нерезидент, не являющийся стороной по договору (контракту), предусматривающему импорт (экспорт) резидентом товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности);

- в договоре (контракте) предусмотрены экспорт резидентом товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) либо платежи по импорту товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной де-

тельности) в пользу нерезидентов, зарегистрированных в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим (оффшорные зоны);

– оформление на разные наименования товарных позиций товарораспорядительных документов, грузовых таможенных деклараций и внешнеэкономических договоров (контрактов), по которым в кредитной организации оформлены паспорта экспортных (импортных) сделок (например, наименования товарных позиций в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (ТН ВЭД), различаются в товарораспорядительных документах и внешнеэкономических договорах (контрактах);

– товарораспорядительные документы, поступившие в кредитную организацию по внешнеэкономическим договорам (контрактам), по которым оформлены паспорта экспортных (импортных) сделок, не содержат четкого, со ссылкой на ТН ВЭД описания товаров, являющихся предметом внешнеэкономических контрактов.

7. Признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении операций с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами:

– регулярное заключение клиентом срочных сделок или использование других производных финансовых инструментов, особенно не предусматривающих поставки базового актива, в операциях с одним или несколькими контрагентами, результатом чего является постоянный доход или постоянный убыток клиента.

Как правило, в подобных ситуациях детальный анализ операций клиента и идентификационных данных его контрагентов позволяет установить связанный характер участников схемы, что может проявиться в совпадении адресов места регистрации и/или места нахождения, общих учредителей или руководителей данных компаний, использовании в качестве представителя одного лица и пр. В данном случае преступной группой используется следующее распределение ролей с рамках схемы отмывания: одна фирма создается для целей размещения доходов, полученных преступным путем, то есть ее роль заключается в введении крупных сумм наличных или безналичных средств в банковскую систему. После стадии размещения денежные средства в рамках договоров на покупку/продажу ценных бумаг или посредством использования производных финансовых инструментов переводятся контрагентам. При этом

характерной чертой данных операций является стабильный результат их проведения – постоянный доход или постоянный убыток клиента (рис. 12).

– разовая продажа (покупка) клиентом большого пакета не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, финансовых инструментов по ценам, существенно отличающимся от рыночных, при условии, что клиент не является профессиональным участником рынка ценных бумаг и ценные бумаги не передаются клиенту в погашение просроченной задолженности контрагента перед клиентом;

– регулярные операции по покупке с последующей продажей ценных бумаг, не имеющих котировок и не обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, при условии, что доход от реализации ценных бумаг направляется на приобретение высоколиквидных обращающихся на организованном рынке ценных бумаг (определяется в момент удовлетворения заявки на приобретение ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг);

Рис. 12.

Отмывание денег посредством инструментов фондового рынка

– одновременное выставление клиентом поручений на покупку и продажу ценных бумаг и других финансовых инструментов по ценам, имеющим заметное отклонение от текущих рыночных цен по аналогичным сделкам;

– осуществление операций, при которых один и тот же финансовый инструмент многократно продается и затем выкупается в сделках с одной и той же стороной;

– проведение операции с ценными бумагами на предъявителя, не размещенными в депозитариях.

Анализ нормативной базы Росфинмониторинга, а также обобщение практического опыта ведущих российских банков позволяют дополнить данный перечень признаков, свидетельствующих о возможном осуществлении клиентом легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при проведении операций с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами следующими основаниями:

– внесение клиентом в кассу организации – профессионального участника рынка ценных бумаг одновременно или по частям наличных денежных средств в размере, равном или большем 600 000 рублей;

– совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг за свой счет или за счет клиента на внебиржевом рынке и/или через организаторов торговли на рынке ценных бумаг на основании двух адресных заявок сделок с ценными бумагами и/или иными финансовыми инструментами на сумму не менее 200 000 рублей каждая, в которых покупатель и продавец действуют в интересах одного и того же выгодоприобретателя;

– совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг за свой счет или за счет клиента взаимных сделок, когда стороны таких сделок (профессиональные участники рынка ценных бумаг или их клиенты) регулярно меняются, выступая в качестве то продавцов, то покупателей, приобретая/продавая при этом одновременно или по частям одни и те же ценные бумаги и/или иные финансовые инструменты примерно одного и того же объема (в случае совершения взаимных сделок на внебиржевом рынке и/или через организаторов торговли на основании двух адресных заявок);

– совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг за свой счет или за счет клиента сделок по покупке и продаже одновременно или по частям одних и тех же ценных бумаг примерно одного и того же объема в течение одного торгового дня при условии, что цена

сделки по продаже ниже или равна цене сделки по покупке, а рыночная цена ценной бумаги по итогам этого же торгового дня не может быть определена;

- осуществление операции с государственными или муниципальными ценными бумагами на сумму, равную или превышающую 600 000 рублей;

- совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг за свой счет или за счет клиента сделки купли-продажи ценных бумаг, не обращающихся через организаторов торговли, по цене, существенно отличающейся от цены хотя бы в одной из сделок по этой ценной бумаге, совершенных профессиональным участником рынка ценных бумаг на внебиржевом рынке за последние 30 дней, предшествующих дате заключения рассматриваемой сделки;

- совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг за свой счет или за счет клиента сделки купли-продажи ценных бумаг, обращающихся через организаторов торговли, на внебиржевом рынке или через организатора торговли на основании двух адресных заявок по цене, существенно отличающейся от рыночной цены такой ценной бумаги, рассчитанной на конец того торгового дня, в который она была совершена;

- совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг за свой счет или за счет клиента одной или нескольких сделок купли-продажи ценных бумаг и/или иных финансовых инструментов, в отношении которых имеется подозрение, что они совершаются с использованием служебной информации и/или в целях манипулирования ценами на рынке ценных бумаг;

- совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг операций РЕПО с ценными бумагами (сделки РЕПО), в которых цена второй части сделки РЕПО равна цене первой части сделки РЕПО (ставка РЕПО равна 0%) (либо совершение аналогичной по смыслу пары сделок по покупке и продаже ценных бумаг одного и того же количества с одним и тем же контрагентом при условии равенства цен);

- регулярное совершение операций, связанных с фиксацией прав собственности на ценные бумаги, с одними и теми же ценными бумагами примерно в одном и том же объеме, в которых попеременно одни и те же лица выступают в качестве лиц, их отчуждающих и приобретающих, за исключением биржевых операций и сделок РЕПО;

– совершение профессиональным участником рынка ценных бумаг за свой счет или за счет клиента сделок купли-продажи ценных бумаг и/или иных финансовых документов с одним контрагентом, результатом которых является прибыль или убыток соответствующего профессионального участника рынка ценных бумаг или его клиента в совокупном размере 600 000 и более рублей (в случае совершения сделок на внебиржевом рынке и/или через организаторов торговли на основании двух адресных заявок);

– регулярное зачисление на лицевой счет (счет депо) и списание с лицевого счета (счета депо) одних и тех же ценных бумаг примерно в одном и том же объеме (за исключением биржевых операций и сделок РЕПО) [17].

Принимая во внимание, что органом регулирования и надзора исполнения профессиональными участниками рынка ценных бумаг законодательства по ПОД/ФТ является Федеральная служба по финансовым рынкам, кредитными организациями, которые имеют лицензию профучастника, рекомендуется также использовать в практической работе критерии, установленные Распоряжением ФКЦБ РФ от 03.06.2002 №613/р [18]. Данным распоряжением установлены, среди прочего, следующие признаки необычных операций:

– проведение операции за наличный расчет;

– совершение единичных покупок / продаж клиентом крупных пакетов на сумму не менее 300 000 рублей, не обращающихся через организаторов торговли ценных бумаг, по ценам, существенно отличающимся от рыночных цен;

– осуществление регулярных операций на сумму не менее 100 000 рублей каждая по покупке с последующей продажей ценных бумаг, не имеющих рыночных котировок и не обращающихся через организаторов торговли ценных бумаг, с направлением дохода на приобретение высоколиквидных ценных бумаг.

8. Признаки, свидетельствующие о возможном осуществлении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, при осуществлении электронного банкинга и расчетов по пластиковым картам:

– регулярное перечисление клиентом денежных средств на сумму меньше суммы, эквивалентной 600 000 рублей, одному или нескольким контрагентам при покупке (продаже) товаров (работ, услуг) посредством сети Интернет с использованием банковской карты с предоставлением права на списание средств со счета клиента;

– регулярное зачисление клиентом, предоставляющим услуги в сфере торговли посредством сети Интернет, денежных средств на сумму меньше суммы, эквивалентной 600 000 рублей, поступающих со счетов для расчетов с использованием кредитных (дебетных) карт клиентов других кредитных организаций;

– регулярное снятие держателем кредитной или дебетной карты наличных денежных средств через кассу кредитной организации или через банкомат на сумму меньше суммы, эквивалентной 600 000 рублей (на основании данных по операциям с пластиковыми картами, регулярно направляемых (или доступных через удаленный терминал) через организацию, осуществляющую процессинг пластиковых карт на основании лицензии VISA International или Europay International). Исключение в данном случае составляет снятие денежных средств, поступивших на счет работника от работодателя и представляющих выплату работодателем своим работникам любых форм материального вознаграждения;

– оформление и использование клиентом значительного количества (более 2-х) дополнительных пластиковых карт, открытых на третьих лиц, не являющихся родственниками клиента.

Стоит отметить, что данный перечень из 13 критериев не является исчерпывающим и кредитная организация также может использовать дополнительные виды операций повышенной степени (уровня) риска. Например, при выявлении операций, которые могут быть связаны с отмыванием денег, полученных в результате хищения средств государственных структур со счетов в центральных банках, помимо параметров оценки индивидуальных характеристик операций, указанных на рисунке 13, отличительной особенностью являются их значительные абсолютные объемы, которые в разы превышают все предшествующие операции клиента.

В этой связи не связанное напрямую с деятельностью клиента неожиданное существенное увеличение сальдо на счете, которое впоследствии переводится в другую кредитную организацию или используется для целей покупки иностранной валюты (с переводом в пользу нерезидента), ценных бумаг на предъявителя, должно быть в обязательном порядке изучено банком на предмет правомерности и законности целей клиента. Выявить данные операции достаточно просто, используя в качестве базы анализа среднее значение сумм проводимых операций, так как отклонения от них могут являться признаком возможной незаконной активности клиента.

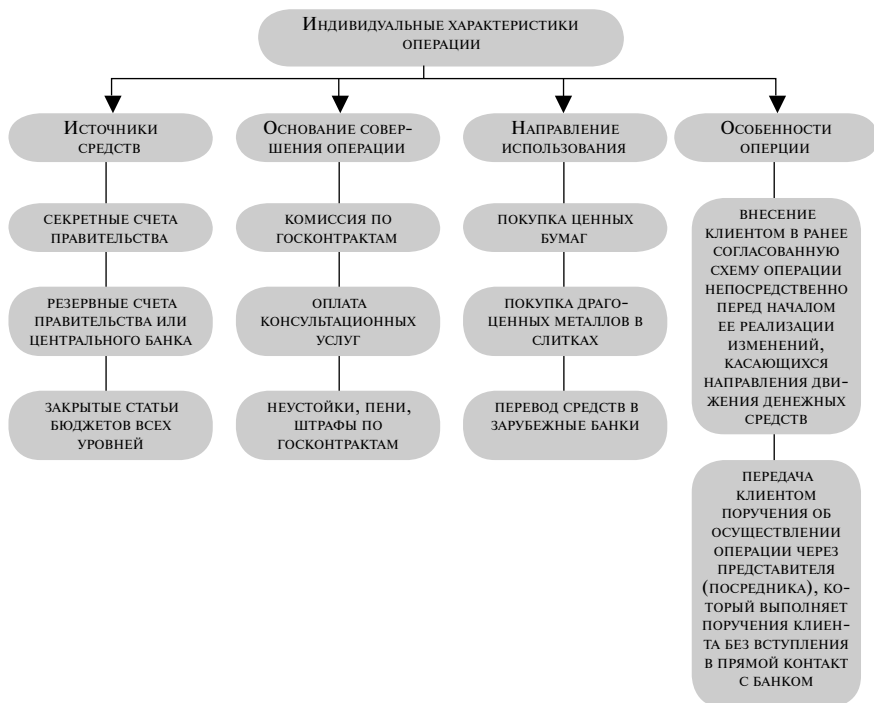

Рис. 13.

Параметры оценки индивидуальных характеристик операций

На основании данных о количестве и объеме осуществляемых операций в разрезе по видам деятельности клиента за расчетный период, определяются тенденции по увеличению/уменьшению операционной активности клиента. Дополнительному анализу рекомендуется подвергать все операции клиента на сумму, превышающую для нормального распределения значение среднеквадратического отклонения по дебетовым и кредитовым оборотам клиента (формулы 1, 2, 3).

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x}_i)^2}{n-1_i}} \quad (1)$$

$$A_{\varphi} = \frac{\sum_{i=1}^{N_{\partial}} A_i}{N_{\partial}} \quad (2)$$

$$K_{\varphi} = \frac{\sum_{j=1}^{N_{\kappa\varphi}} K_j}{N_{\kappa\varphi}} \quad (3)$$

где x_i – сумма одной операции i –вида; $\bar{x}_i$ – среднее значение суммы операции i –вида за год; n_i – количество операций i –вида; D_{cp} – среднее значение суммы списаний со счета клиента за период; D_i – сумма разовой операции по списанию денежных средств со счета клиента; N_{∂} – число операций по списанию средств со счета клиента за период; K_{cp} – среднее значение суммы зачислений на счет клиента за период; K_j – сумма разовой операции по зачислению денежных средств на счет клиента; $N_{\kappa\varphi}$ – число операций по зачислению средств на счет клиента за период.

По результатам оценки объема проводимых операций с учетом тренда сезонности к категории повышенного риска относятся исходящие платежи, сумма которых превышает величину $A_{\varphi} + 3 \times \sigma$, и входящие платежи размером более $K_{\varphi} + 3 \times \sigma$. Графически данная ситуация представлена на рисунке 14.

В целях управления риском вовлечения в процессы легализации преступных доходов банку необходимо располагать исчерпывающей информацией по указанным операциям, включая информацию об источниках и направлении движения денежных средств, основаниях совершения операции (включая копии договоров, контрактов, счетов фактур, товарно-транспортных накладных, грузовых таможенных деклараций и пр.), сторонах сделки и конечном получателе денежных средств.

Таким образом, выявление операций повышенного уровня риска представляет собою комплексный процесс, который, с одной стороны, базируется на результатах анализа данных клиента, полученных в ходе идентификации и изучения клиента, а, с другой стороны, является основанием для принятия управленческих решений в отношении определения рисков обслуживания конкретного клиента, параметров и приоритетов дальнейшего сотрудничества. При разработке критериев

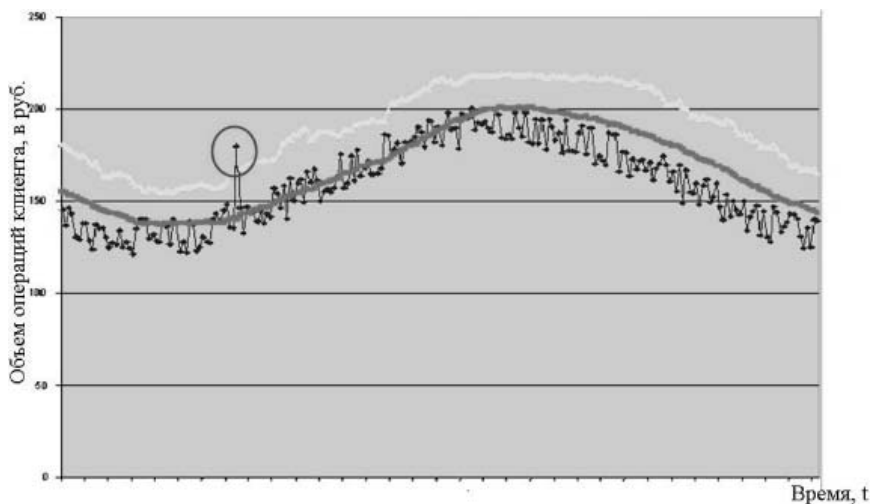

РИС. 14.
Превышение отклонения объемов операций клиента от среднего значения

операций, несущих повышенный риск вовлечения в процессы легализации преступных доходов, кредитной организации необходимо не только руководствоваться приведенными выше критериями и признаками, но и в полной мере реализовать на практике принципы риск-ориентированного подхода, учитывая специфику своей деятельности, географию присутствия и особенности клиентского обслуживания.

ГЛАВА 4. СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма призвана обеспечить проведение единой государственной политики в данной сфере, является важным компонентом стратегии борьбы с терроризмом и преступностью и направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности и охрану экономических интересов РФ.

Национальная система является важным компонентом стратегии борьбы с терроризмом и преступностью и направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности и охрану экономических интересов Российской Федерации.

Важнейшими этапами формирования национальной системы являются:

а) принятие Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

б) создание в Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и координирующего деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти;

в) исключение Российской Федерации из списка стран и территорий, не участвующих в борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем (октябрь 2002 г.);

г) признание того, что правовая и институциональная системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации в целом соответствуют Рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ);

д) принятие России в постоянные члены ФАТФ (июнь 2003 г.).

В настоящее время данная система состоит из двух основных подсистем, отличающихся по своему субъектному составу, особенностям пра-

вового регулирования и решаемым задачам: правоохранительный блок и финансовый мониторинг.

При этом финансовый мониторинг можно в свою очередь разделить по тем же признакам на две основные части (уровня): первичный финансовый мониторинг и государственный финансовый мониторинг.

Субъектами правоохранительного блока национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма являются правоохранительные органы, в компетенцию которых входят расследование данных преступлений:

- Прокуратура Российской Федерации;
- ФСБ России;
- МВД России.

Отношения в данной подсистеме регулируются в основном нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также федеральными законами, определяющими права и обязанности этих органов.

Органы внутренних дел Российской Федерации (включая органы наркоконтроля) и органы федеральной службы безопасности являются субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Основная задача правоохранительных органов в рамках этой подсистемы — выявление, пресечение и расследование преступлений, связанных с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, т.е. борьба с этими видами преступлений.

Основными субъектами первичного финансового мониторинга являются организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и иные определенные законодательством лица, в чьи обязанности входит, в частности, надлежащая проверка клиентов, выявление подозрительных операций и представление соответствующей информации уполномоченному органу — Росфинмониторингу. На данном уровне национальной системы решается прежде всего задача предупреждения легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

На государственном уровне финансовый мониторинг осуществляется в первую очередь Росфинмониторингом, обеспечивающим контроль финансовых операций на основании информации, получаемой им от субъектов первичного финансового мониторинга, проверку этой информации и при наличии достаточных оснований передачу информации и материалов правоохранительным органам.

Субъектами государственного финансового мониторинга являются также надзорные органы, осуществляющие контроль исполнения физическими и юридическими лицами требований Федерального закона № 115-ФЗ в части фиксирования, хранения и представления информации, а также за организацией внутреннего контроля.

Структура национальной системы ПОД/ФТ представлена на рис. 15.

Вся подсистема финансового мониторинга, включая отношения между ее субъектами, а также между этими субъектами и потребителями финансовых услуг, регулируется в основном положениями финансового и административного права.

Росфинмониторинг, являясь ключевым элементом национальной системы ПОД/ФТ, обеспечивает через механизмы межведомственной координации согласованное взаимодействие всех субъектов правоохранительного блока и финансового мониторинга в целях решения задачи противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, включая международное сотрудничество в данной сфере.

Рис. 15.
Структура национальной системы ПОД/ФТ

Росфинмониторинг осуществляет сбор, обработку и анализ информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, и принимает меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. При наличии оснований, свидетельствующих о связи таких операций с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, информация об этом и необходимые сопроводительные материалы направляются в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией.

В 2015 году значительные усилия Росфинмониторинга были направлены на становление и развитие принципиально новой системы межведомственного контроля за расходованием средств гособоронзаказа в соответствии с введенными в действие с 1 сентября 2015 года новыми положениями Федерального закона «О государственном оборонном заказе» (рис. 16).

Результаты деятельности Росфинмониторинга за 2015 г.

Рис. 16.

Основные показатели деятельности Росфинмониторинга в 2015 г.

Так, в рамках данной системы начал функционировать институт уполномоченных банков, запущен механизм использования отдельных счетов для расчетов по контрактам ГОЗ, введены новые требования по обязательному контролю операций, дополнительные основания для отказа в проведении операций и ряд других инноваций.

В Российской Федерации материальную основу легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, составляют доходы, полученные в результате деятельности преступных сообществ, коррупции, мошенничества, незаконного оборота наркотиков, оружия и боеприпасов, похищения и торговли людьми, производства и реализации фальсифицированной продукции, изготовления и сбыта фальшивых денежных знаков, а также противоправного использования природных ресурсов, иной незаконной деятельности в различных секторах экономики.

Доходы, полученные преступным путем и прошедшие легализацию, в свою очередь способствуют созданию материальной базы для воспроизводства организованной преступности, в том числе транснациональной, и служат источником финансирования терроризма.

Организаторами и заказчиками террористических акций и иной деятельности, направленной против Российской Федерации, являются международные террористические и экстремистские центры и организации. В финансирование террористической деятельности нередко вовлекаются зарубежные некоммерческие организации, созданные на законных основаниях.

Стратегическими целями национальной системы являются:

- сокращение масштабов организованной преступности и незаконной предпринимательской деятельности;
- устранение условий, способствующих созданию и воспроизводству материальной базы терроризма, организованной преступности, наркобизнеса и коррупции;
- предотвращение незаконного вывода денежных средств и доходов за рубеж;
- создание условий для обеспечения репатриации денежных средств и доходов, полученных преступным путем и незаконно выведенных за рубеж;
- обеспечение эффективности реализации полномочий государственных органов и организаций, участвующих в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, оптимизация механизмов координации их деятельности и взаимодействия между ними.

К причинам, снижающим эффективность национальной системы, Концепция относит:

– несовершенство системы информационного обеспечения государственных органов и организаций, участвующих в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и разобщенность ведомственных информационных ресурсов, содержащих данные, необходимые для организации противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

– недостаточное количество специально подготовленных кадров в сфере правоприменительной и надзорной деятельности;

– низкая раскрываемость преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, что обусловлено недостаточным уровнем профессиональной подготовки оперативных сотрудников, следователей и прокуроров по обнаружению и раскрытию преступлений данной категории, сборанию, проверке и оценке доказательств, а также слабым взаимодействием между следственными подразделениями и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в процессе расследования уголовных дел данной категории;

– отсутствие достаточного опыта судебного рассмотрения уголовных дел данной категории, что обусловлено, в частности отсутствием необходимой специализации судей;

– пробелы в нормативно-правовом регулировании вопросов, связанных с определением полномочий надзорных органов по нормативному регулированию и контролю деятельности в данной сфере организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, идентификацией и изучением клиентов указанных организаций, отнесенных к группам повышенного риска.

Результативность борьбы с преступными деяниями в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) во многом зависит от надлежащей организации ее информационного обеспечения, представляющего собой систему сбора, обработки, накопления и использования информации, имеющей значение для выявления, предупреждения и раскрытия преступлений в сфере ПОД/ФТ, а также от организации и проведения финансовых расследований.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что к настоящему времени в России в целом создана система, позволяющая обеспечить комплексный контроль за соблюдением экономическими субъектами требований законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. В то же время, сохраняющиеся риски устойчивому развитию и новые угрозы национальной безопасности определяют необходимость продолжения работы по дальнейшему совершенствованию механизмов противодействия отмыванию денег.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XXI века все основные процессы в мировой экономике приобрели глобальный характер. Теневые процессы и связанные с ними схемы легализации преступных доходов не стали исключением, криминальный бизнес сумел раньше и успешнее легального использовать преимущества транснациональности и глобальности современной мирохозяйственной системы. Вследствие этого в настоящее время проблема отмывания капиталов, полученных преступным путем, стала актуальной для всех стран мира, в том числе и стран с развитой экономикой. Без ее решения невозможно ограничить масштабы распространения организованной преступности, оградить государственные, общественные и частные институты от проникновения в них криминальных элементов, и, как следствие, нейтрализовать их негативное влияние на экономическую и политическую жизнь.

Несмотря на принятие в последнее время во многих странах мира законов, требующих от участников рынка оказывать активное содействие в предотвращении и выявлении операций, связанных с отмыванием денег, проблему управления риском вовлечения хозяйствующих субъектов в процессы легализации преступных доходов нельзя решить только за счет соблюдения требований, предъявляемых государством. Меры, направленные на управление данным риском, должны предприниматься самими участниками рынка и гражданами, и основным мотивом, побуждающим их сознательно отказываться от проведения операций по отмыванию денег и предпринимать меры по недопущению использования своих счетов в подобных целях, является минимизация собственных рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Safire W.* Safire's New Political Dictionary. Random House. N.Y., 1993. P. 388.
2. International drug money laundering: Issues and options for Congress: Proc. of a seminar hold by the Congressional research service – June 21, 1990: Rep. prep. for the Comm. Of foreign affairs, US House of representatives. Congressional research service, Libr. of Congr. – Wash.: Gov. print off 1990. – V.VIII. P. 37.
3. Presidents Commission on Organised crime, The each connection 1984. P. 7.
4. Council/Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 On Prevention of the Use of the Financial System for the Purpose of Money Laundering // Official Journal L 166, 28/06/1991 P. 0077–0083.
5. Political Declaration and Plan against money laundering.- Global Program against money laundering. United Nations Office for drug control and crime prevention New-York, 10 June. 1998. P. 1–6.
6. Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. №33 (часть I), ст. 3418.
7. Lars Altenkirch Techniken der Geldwäsche und ihre Bekämpfung, Frankfurt am Main 2007. P. 8.
8. *Аминов Д.И.* Об «отмывании» денег, полученных преступным путем (социально-правовой аспект) // Журнал российского права. 1998. №2. С. 52.
9. *Путер Лили.* Грязные сделки. Тайная правда о мировой практике отмывания денег, международной преступности и терроризме. 2005. С. 10.
10. Департамент США по борьбе с финансовыми преступлениями при министерстве финансов, Финцен Эдвайзери, 01.03.1996.
11. *Юров А.В.* Состояние наличного денежного обращения в России на современном этапе // Деньги и кредит. №4. 2015.
12. <http://www.kommersant.ru/doc/3194823>.
13. <http://izvestia.ru/news/657283>.
14. http://www.ng.ru/economics/2016-04-19/1_golikova.html.
15. <http://izvestia.ru/news/658120>.
16. Абзац 2 Приказа Росфинмониторинга от 14.03.2011 №87 «О внесении изменений и дополнений в Рекомендации по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок, утвержденные Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу

от 8 мая 2009 г. №103» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). №21. 03.06.2011.

17. Приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 №103 (ред. от 14.03.2011) «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» // Финансовая газета. №39. 24.09.2009.
18. Распоряжение ФКЦБ РФ от 03.06.2002 №613/р «О методических рекомендациях по реализации профессиональными участниками рынка ценных бумаг требований Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Вестник ФКЦБ России. №6, 28.06.2002.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алиев В.М., Аминов Д.И., Фетисов П.В.* Методологические основы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право. 2007. 159 с.
2. *Зубков В.А., Осипов С.К.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007. 752 с.
3. *Зубков В.А.* Формирование и развитие системы финансового мониторинга в Российской Федерации. М.: МУМЦФМ. 2008. 237 с.
4. *Иванов Э.А.* Система международного-правового регулирования борьбы с отмыванием денег. М.: КНОРУС. 2003. 272 с.
5. *Каратаев М.В., Ревенков П.В.* Финансовый мониторинг в банке: организация внутреннего контроля, оценка и управление риском вовлечения в процессы легализации. Практическое пособие. М.: ООО «Регламент-Медиа». 2011. 320 с.
6. *Мельников В.Н., Мовсесян А.Г.* Противодействие легализации незаконных доходов. М: МЦФЭР, 2007. 528 с. (Приложение к журналу «Налоговые споры», № 6. 2007).
7. *Прошунин М.М.* Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма): Учебное пособие / Под ред. проф. С.В. Запольского. М.: РФП; Статут. 2009. 224 с.
8. *Фитуни Л.Л.* Финансовый мониторинг: Учеб.-метод. пособие / Под ред. А.Т. Никитина, С.А. Степанова. М.: Изд-во МНЭПУ. 2002. 552 с.
9. *Якимов О.Ю.* Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы / Под науч. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2005. 262 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

МАГОМЕДОВ Ш.М.,
КАРАТАЕВ М.В.

ФОРМАТ 145×210 1/16.

Усл. печ. л. 4,3. Уч.-изд. л. 3,9.

ТИРАЖ 100 экз.

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ISBN 978-5-94515-171-0

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «РАДУГА»
Г. МОСКВА, УЛ. АВТОЗАВОДСКАЯ, 25